

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА: ВСЕ БЛИЖЕ К «ТОЧКЕ НЕВОЗВРАТА»

От автора

В докладе охватываются как события и итоги календарного 2006 г., так и некоторые наиболее важные события начала 2007 г. Приоритетом при изложении материала было представление точки зрения на происходящее (внутриполитические процессы, государственное строительство, экономика, вопросы обороны и безопасности, военная активность, урегулирование конфликтов, переговоры и сопутствующие процессы) прежде всего политических и общественных кругов непризнанных государств Южного Кавказа.

Топонимы в представленном докладе упоминаются как в «старой», т.е. советской форме, так и в «новой», после переименований. Топонимы в цитатах представлены без изменения. Что касается наименований непризнанных государств, то в тексте они также даются, в основном, в двух версиях:

- 1. «старой»/географической - Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия;*
- 2. официальной/непризнанной международным сообществом - Республика Абхазия (РА), Нагорно-Карабахская Республика (НКР), Республика Южная Осетия (РЮО)¹.*

1. Внутриполитические процессы и государственное строительство

1.1. Абхазия

2006 год был для Абхазии и после-, и предвыборным. Страна вступила в новую полосу, когда разделение на «хаджимбистов» и «багапшистов» по итогам последней кампании по выборам президента трансформировалось во взаимоотношения власть-оппозиция. В организационном плане они

¹ При пересчете денежных курсов в сведениях за 2006 г.: 1 доллар США = 416.06 армянских драм; 1 доллар США = 27.3 рублей РФ. В сведениях за 2007 г.: 1 доллар США = 357 армянских драм; 1 доллар США = 27 рублей РФ.

оформились в конце года, т.е. накануне выборов в парламент и органы местного самоуправления. В целом внутривнутриполитическая ситуация в Абхазии в 2006 г. оставалась стабильной.

Избирательная кампания перед парламентскими выборами

Провластные силы в Абхазии в основном консолидировались в рамках общественно-политического движения «Единая Абхазия», которое 17 ноября провело в Сухуме/и свою отчетно-выборную конференцию. «Единая Абхазия» - пропрезидентское движение, официально в нем состоит 3500 человек. Из 250 избранных делегатов на конференции присутствовал 221. В работе конференции участвовали спикер парламента Нугзар Ашуба, вице-премьеры Леонид Лакербая и Беслан Кубрава.

Участники съезда выдвинули ряд положений, которые стали основой для предвыборных программ кандидатов от партии власти на парламентских выборах 2007 г.:

- усиливается вектор движения республики в сторону интеграции с Россией, а не с Грузией;
- заметны положительные тенденции, наметившиеся в работе с абхазской диаспорой, в том числе и в дальнем зарубежье;
- средства из приватизационного фонда идут на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса (более 18 млн. рублей), оказывается серьезная помощь восточным районам республики. Благодаря средствам приватизационного фонда в Ткварчельском районе начинают функционировать два государственных предприятия - заводы «Аргонавт» и «Заря»;
- уровень среднемесячной заработной платы должен достигнуть 2000 рублей, тем самым будет решена задача, поставленная «Единой Абхазией» в период предвыборной кампании 2004 г.;
- структурные преобразования и реформы в Абхазии невозможны без модернизации общества в сфере образования и государственного управления. Брать людей на работу необходимо по профессиональным качествам, а не по каким-то другим причинам;
- представители бизнес-сообщества часто упрекают власть в том, что она строит административные барьеры, мешающие их деятельности. В свою очередь теневой бизнес, имеющий мощный административный ресурс, незаконно получает сверхприбыли, нанося экономике Абхазии и ее гражданам огромный ущерб;
- подъем экономики и социальной сферы начнется тогда, когда Абха-

зии удастся перешагнуть бюджетный рубеж в 2 млрд. рублей (порядка 75 млн. долларов США). Это тот рубеж, после которого реально может начаться инвестирование развития. Пока, по мнению лидеров «Единой Абхазии», нет собственных, достаточно крупных инвестиций, нельзя говорить, что начался подъем, что страна успешно решает вопросы безопасности;

- необходимо развивать бюджетообразующие отрасли производства, ориентированные на экспорт и уходить от зависимости от импорта. Важно преодолеть дефицит и слабую компетентность основного экономического ресурса - профессиональных управленческих кадров;
- основной смысл преобразований и реформ должен заключаться в таком воздействии на экономику и общество, которое усилит защиту безопасности и национальных интересов; даст импульс развитию гражданского общества и общечеловеческих ценностей; создаст прозрачную систему управления экономикой на всех уровнях; обеспечит защиту экономики от воздействия внешних факторов.

Оппозиция консолидировалась в основном в рамках общественно-политического движения «Форум народного единства» (ФНЕ). В состав движения входят 3 партии и 9 общественно-политических движений. Основные программные положения этого движения были оформлены в докладе сопредседателя ФНЕ Даура Аршба, который был представлен на внеочередном съезде организации 29 ноября. Критика власти в его докладе сводится к следующему: Абхазия находится в очень непростой ситуации, постоянно создающей новые вызовы и угрозы, что, в первую очередь, связано с активизацией борьбы за преобладание на Кавказе ведущих мировых игроков - России и Запада. Между тем, руководство Абхазии не имеет четко продуманной внешней и внутренней политики. При этом основная доля критики по большинству позиций была адресована премьер-министру Александру Анквабу и возглавляемому им кабинету. Фактически президенту предлагалось сформировать новое правительство. Во многих вопросах, касающихся внешней политики Абхазии, ФНЕ стоял на стороне президента Сергея Багапша и остро критиковал премьер-министра Александра Анкваба.

В докладе Аршба, в частности, отмечалось: «Для России это в первую очередь борьба за укрепление национальной безопасности и сохранение мира и стабильности на ее южных рубежах. Для западных же стран - это

борьба за контроль над территориями, обладающими большими запасами природных ресурсов, и стратегическими коммуникациями. Для реализации этих задач предпринимаются попытки разрушения стабильности как на Южном, так и на Северном Кавказе, чтобы превратить этот регион в своего рода ограничительный барьер против России». По мнению Аршба, во многом благодаря взвешенной позиции руководства России удастся разрешать ключевые вопросы, связанные с сохранением мира, обеспечением безопасности, развитием экономики и социальной сферы. «Россия на официальном уровне стала использовать в отношении Абхазии терминологию, применяемую к независимым государствам. В отношении Абхазии, по существу, введен режим наибольшего благоприятствования во всех сферах», - считает Аршба. Однако, благоприятная ситуация, по его словам, не в полной мере была использована руководством Абхазии. В период предвыборной кампании нынешнее руководство Абхазии постоянно заявляло о том, что с приходом к власти сразу же начнет реализацию своих планов по решению внутренних и внешних проблем Абхазии, однако «новое руководство практически не имеет четко продуманного плана, как во внешней, так и во внутренней политике». «В первую очередь это проявилось во внешнеполитической и во внешнеэкономической деятельности, характеризовавшейся за прошедший период шараханьями из одной стороны в другую», - отмечает Даур Аршба. Проекты по разработке нефти в Абхазии, подписание документов по восстановлению абхазской железной дороги, конфиденциально распространяемые слухи о создании совместного предприятия на базе сухумского аэропорта - с политической точки зрения, их реализация является отходом от закрепленной в Конституции независимости Абхазии и признанием того, что она является составной частью Грузии, считает председатель ФНЕ.

Оппозиция критиковала правительство за принципиальное согласие на открытие в Гальском районе офиса по правам человека и введение гражданской полиции. ФНЕ заявляла, что решение вопросов об открытии офиса по правам человека и введении гражданской полиции не имеет перспективы вне контекста создания надежных международных гарантий невозобновления военных действий, удовлетворяющих интересам народа Абхазии. Как заявил ФНЕ, такими гарантиями, в частности, могли бы служить: продление мандата Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) СНГ до полного урегулирования конфликта, демилитаризация верхней части Кодорского ущелья и учреждение в нем постоянных постов КСПМ СНГ и военных на-

блюдателей ООН, выработка механизмов предотвращения актов пиратства и применения вооруженной силы на море и в воздушном пространстве. Наиболее острой была критика властей в период ввода грузинских войск в верхнюю часть Кодорского ущелья, хотя, как свидетельствует доклад Генерального секретаря ООН, Абхазия была предупреждена об этой операции. После ввода грузинских войск в верхнюю часть Кодорского ущелья, Сухуми вынужден был отказаться от идеи открытия офиса по правам человека и введения компонента гражданской полиции ООН.

Острая критика оппозиции была адресована правительству и, в частности, премьер-министру Леониду Лакербая в связи с созданием международного консорциума по возобновлению железнодорожного сообщения через Абхазию. Фактически, создатели Консорциума исходили из того, что для его образования согласия Абхазии не требовалось, т.е. они считали, что Абхазия не является собственником железной дороги. Критическая позиция ФНЕ по этому вопросу получила поддержку со стороны ряда депутатов и представителей других общественных организаций, в том числе проправительственных. Широкое обсуждение этой проблемы в обществе, инициированное ФНЕ и поддержанное негосударственными СМИ, возглавляемыми С.Джинджолия, привело к приостановке процесса создания Консорциума.

Интересно, что ФНЕ, в отличие от официального Сухуми, более четко артикулировал, что именно они имеют в виду, когда говорят об ассоциированных отношениях Абхазии и России: необходимость вступления Абхазии в военно-политический, таможенный и пограничный союз с Россией.

ФНЕ критиковал и социально-экономическую политику, в частности, в связи с предвыборными обещаниями нынешних властей довести через три года минимальную зарплату в Абхазии до 5 тыс. рублей. По мнению ФНЕ, эти обещания носят чисто декларативный характер. Отмечалось, что Администрация президента и Кабинет министров вообще работают в автономном друг от друга режиме. Очень часто по одним и тем же вопросам развития экономики премьер-министр и президент делают взаимоисключающие и противоречивые заявления. Так, президент заявил, что бюджет следующего года станет бюджетом развития, премьер же говорил, что до развития еще далеко и бюджет будет фискальным. И, действительно, приход новых властей ознаменовался многократным ростом налогов, наносящих удар по развитию малого и среднего бизнеса. Так, налог на землю вырос в десятки раз, действие закона, принятого в середине года, было распространено на весь год, закон получил обратную силу, что противоречит конституционным нормам. Увеличение налогового бремени свидетельствует о неспособ-

ности правительства расширить налогооблагаемую базу.

Острой критике подверглась деятельность одного из любимых (по мнению ФНЕ) детищ премьер-министра А.Анкваба – Абхазской фруктовой компании. ФНЕ указывал нетранспарентность большинства приватизационных сделок, в результате которых основные фонды республики продавались на основе разовых Законов, без открытых аукционов, оглашения информации о покупателе и происхождении его капитала. ФНЕ полагает, что приватизация, инвестиции, налоги, перераспределение собственности и других ресурсов всегда служили благодатной почвой для коррупции. В Абхазии она, по мнению ФНЕ, приобретает масштабы угрозы национальной безопасности.

Отмечалась также необходимость конституционной реформы (необходимость Конституционного суда, сохранение сильной президентской власти и пр.), с тем, чтобы Абхазия была застрахована от системных кризисов, которые имели место в период президентских выборов. Выражалось беспокойство в связи с повышением уровня преступности и неэффективностью правоохранительных органов.

Итоги выборов

По итогам парламентских выборов, проведенных весной 2007 г., основная часть, хотя и не подавляющее большинство, из 35 депутатских мандатов досталась сторонникам действующей власти. С другой стороны, несмотря на ожидания, во втором туре голосования Форум народного единства так и не смог вырваться вперед. В ряде округов кандидаты от ФНЕ проиграли партии власти несколько десятков голосов. В новом составе законодательного собрания Абхазии оказалось немного независимых депутатов.

В целом, новый состав Парламента Абхазии, по положению на конец лета 2007 г. можно подразделить на шесть основных групп:

- твердые сторонники власти - 13;
- представители оппозиции - 4;
- реально независимые депутаты - 5;
- представители абхазских репатриантов из Турции - 2;
- представители армянской общины - 3;
- депутаты из Гальского района - 2;
- неопределившиеся - 6.

Вице-президент Рауль Хаджимба по итогам выборов поддержал ФНЕ. Это обстоятельство является достаточно важным для понимания расклада сил на внутривнутриполитической арене Абхазии.

1.2. Нагорный Карабах

Главным внутривнутриполитическим событием в Нагорно-Карабахской Республике был референдум по принятию Конституции НКР, проходивший 10 декабря 2006 г. Референдум был проведен ровно 15 лет спустя того памятного референдума, который состоялся в процессе развала СССР и был проведен в рамках Закона «О порядке выхода союзной республики из состава СССР».

Накануне референдума группы и фракции Национального собрания НКР приняли заявление, в котором призвали общественность Нагорного Карабаха принять Конституцию, а международное сообщество - признать результаты конституционного референдума в НКР. В заявлении отмечается, что парламент республики принял в общей сложности более 500 законов. По оценке депутатов, настало время посредством общенародного референдума закрепить в Основном законе все достижения последних 15 лет. Конституция, по мнению депутатов, позволит углубить либеральные процессы в Нагорном Карабахе.

Центральная комиссия НКР по конституционному референдуму зафиксировала следующие результаты: общее число имеющих право участвовать в референдуме граждан (избирателей) составило 90 077; число зарегистрированных и получивших листки для голосования избирателей – 78 389; число проголосовавших «за» – 77 279; число проголосовавших «против» – 554. Таким образом, почти 99% от общего числа участников референдума проголосовало за проект Конституции НКР. За ходом голосования следили более 100 международных наблюдателей из России, США, Франции, Армении, Италии, Хорватии, Израиля, Сербии, Косово, Грузии, Украины, Дании, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Согласно представленному международными наблюдателями отчету, «...проведенный 10 декабря референдум по принятию Конституции отвечает большинству стандартов ОБСЕ, Совета Европы и других европейских международных структур в отношении демократических выборов, равно применимых и к референдумам». Как и прежде, этот шаг в направлении институционализации карабахской государственности не приветствовался практически никакими международными структурами.

Руководство Азербайджана негативно отреагировало на референдум. Заместитель председателя ЦИК НКР Сейран Айрапетян, комментируя негативную реакцию на референдум секретаря ЦИК Азербайджана Натика Мамедова, заявил агентству «Де-Факто», что «и НКР, и Азербайджанская Республика появились в результате распада СССР, причем важно отметить, что

правовые основы создания государственности у Нагорного Карабаха более легитимны и убедительны, чем у Азербайджана». По его словам, «после провозглашения независимости Нагорно-Карабахская Республика обладает суверенным правом решать вопросы своего политического устройства». Он подчеркнул, что важные вопросы государственного строительства, в т.ч. принятие Конституции, республика решает демократическим путем, на основе волеизъявления народа. Комментируя высказывание Мамедова о том, что «сперва необходимо обеспечить участие всего населения территории, на которой проводится референдум», Айрапетян заметил: «Если следовать этой логике, то в Азербайджане, откуда в результате этнических чисток было изгнано полумиллионное армянское население, выборы любого уровня следует считать недействительными».

В вопросах внутривнутриполитического строительства в Нагорном Карабахе в 2006 г. был налицо сбой, прежде всего в формировании политического класса и реальной многопартийности. Так, известный эксперт по Нагорному Карабаху Игорь Мурадян полагает, что в НКР необходима не только Конституция, но и определенное переформатирование внутривнутриполитической площадки, т.к. нынешние ее главные акторы в лице партий АРФ-Дашнакцутюн, «Демократический союз Арцах», «Свободный Арцах» и др. неспособны обеспечить самостоятельное вовлечение непризнанной республики во внешнеполитический процесс. При этом должна быть обеспечена достаточная демократичность общества и процесса принятия решений. В частности, Мурадян отмечает: «...Рассматривая нынешнее карабахское общество, можно прийти к выводу о создании новых политических партий, преимущественно центристского типа. Принимая во внимание масштабы НКР, политические организации численностью 150-250 человек могли бы оказывать существенное влияние на общественно-политическую жизнь страны. В НКР выросло новое поколение в условиях национальной и социальной свободы, испытывающее желание включиться в политическую жизнь. Прежние общественно-активные слои населения сошли с арены, но обладают историческим и политическим опытом и так же могли бы оказывать влияние на общественную атмосферу. Возникли новые социальные группы, прежде всего бизнесмены, которых пока втащили в бесполезные группировки. Вместе с тем, предприниматели, многие из которых участвовали в освободительной войне, несомненно, разделяют патриотические взгляды. Прекрасные результаты местных выборов 2004 г. продемонстрировали, насколько эффективной может быть выборная система, если власти

не пользуются пресловутой «вертикалью» для продавливания своих позиций. Однако было бы более чем наивным полагать, что власти, изрядно напуганные результатами местных выборов, допустят естественный ход событий. Но данные выборы 2004 г. стали жестоким уроком для карабахского общества и лидеров оппозиционных группировок. Политики и не политики в Степанакерте решили, что будущие парламентские выборы у них в «кармане» и «прошляпили их». Власти просто надсмехались над ними, одновременно завербовав некоторых из их лидеров (и поделом). В настоящее время в НКР нет партий, ни правящих, ни оппозиционных, при этом так называемые оппозиционеры выглядят непригляднее, чем так называемые правящие».

Парламент НКР в конце года начал работать над законопроектом «О гражданстве Нагорно-Карабахской Республики», с принятием которого армянские беженцы из Азербайджана и азербайджанцы смогут получить гражданство Нагорного Карабаха. Об этом, в ходе обсуждения законопроекта заявил экс-министр иностранных дел Нагорного Карабаха Арман Меликян. По его словам, в законопроекте четко оговорено, что те лица, которые на момент провозглашения Нагорно-Карабахской Республики проживали на этой территории, имеют право стать гражданами НКР. Что касается этнических азербайджанцев, то, по его словам, они также должны получить право стать гражданами этого государства, тем более, что проектом закона устанавливается принцип двойного гражданства. «Азербайджанцы, проживавшие в советское время на территории нынешнего Нагорного Карабаха, имеют это право, учитывая тот факт, что они там родились. Следовательно, можно предполагать, что 25-30 тыс. азербайджанцев могут получить гражданство Нагорно-Карабахской Республики», - заявил экс-глава МИД НКР.

Другим важным внутривнутриполитическим событием в Нагорном Карабахе стало решение действующего президента Аркадия Гукасяна отказаться от выдвижения своей кандидатуры на следующий срок, хотя сам проект Конституции позволял ему выдвинуть свою кандидатуру на третий срок (два предыдущих как бы не засчитывались). Заявление А.Гукасяна о своем решении не выдвигаться на третий срок вызвало гласное и негласное одобрение абсолютного большинства практически всех ветеранских/комбатантских структур, многих общественных и диаспоральных организаций. Были попытки организовать «письма трудящихся» с просьбой к действующему президенту выдвинуть свою кандидатуру на следующих выборах. Однако,

судя по всему, у А.Гукасяна лично было ясное понимание того, насколько важно сохранение демократического имиджа Нагорного Карабаха.

С одной стороны, после ухода А.Гукасяна с поста президента политическая площадка НКР становится достаточно открытой для возможных претендентов, которые, вероятно, будут искать поддержку и в Армении, и за ее пределами. С другой стороны, стало очевидно, что уходящий президент А.Гукасян не намерен давать своего согласия на урегулирование нагорно-карабахского конфликта по схеме «территории в обмен на отложенный статус», предложенной посредниками из Минской группы ОБСЕ и обсуждавшейся на переговорах между Ереваном и Баку.

По нашей оценке, сделав вышеупомянутое заявление, А.Гукасян формально ослабил свои позиции в «партии власти» НКР, но усилил их в обществе. Предполагается, что главными претендентами на пост главы НКР будут директор СНБ НКР Бако Саакян и заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян.

1.3. Южная Осетия

Главными внутривнутриполитическими событиями Республики Южная Осетия (РЮО) в 2006 г. стали:

- референдум о независимости;
- выборы президента Республики Южная Осетия;
- выборы «альтернативного» президента Южной Осетии;
- активизация всеосетинской народной организации «Стыр ныхас».

Выборы президента РЮО были совмещены с референдумом и проведены 12 ноября 2006 г. В ходе президентских выборов проголосовали 95.1% из зарегистрировавшихся избирателей (55 163 чел), из них за действующего президента Эдуарда Кокойты проголосовали 98.1%. В ходе референдума за независимость республики проголосовало 99.88% избирателей (против – 0.12%). Для сравнения: на парламентских выборах 2004 г. было зарегистрировано 33.5 тыс. избирателей, из которых проголосовало две трети. Таким образом, в референдуме приняли участие практически все осетины, как проживающие в РЮО, так и находящиеся ныне за ее пределами, но специально приехавшие проголосовать.

Интересно, что поначалу Совет старейшин республики выступил с инициативой провести референдум о продлении президентского срока без выборов. Эту идею подхватили некоторые предприятия и организации, однако президент Э.Кокойты не поддержал эту инициативу. У президен-

та заканчивался только первый срок, и он имел все права выставляться на второй, причем серьезных соперников у него не было и не предвиделось. Референдум о продлении срока полномочий президента был чреват потерей репутации республики, т.к. государство, не способное провести президентские выборы, не выглядит жизнеспособным. Президент подвергся бы обвинениям в узурпации власти, а республика показала бы слабость своих политических институтов и расписалась бы в общественно-политической несостоятельности.

Предвыборной борьбы между Э.Кокойты и его оппонентами фактически не было. Оппонентами Кокойты были Инал Пухаев, глава администрации Цхинвальского района, и Леонид Тибилов, с 2003 г. работавший в аппарате СКК по урегулированию грузино-осетинского конфликта. При этом политические программы И.Пухаева и Л.Тибилова мало отличались от программы действующего президента. Суть программ - укрепление внешнеполитических позиций Южной Осетии, связей с Северной Осетией и с Российской Федерацией, с непризнанными республиками и международным сообществом; продолжение переговорного процесса с Грузией при участии России на основе права наций на самоопределение. Действующий президент уверенно переизбрался на новый срок, хотя тремя годами ранее его позиции в обществе были довольно шаткими. Как ни парадоксально, кризис в зоне конфликта, который был инициирован в 2004 г. из Тбилиси, привел к укреплению позиций Э.Кокойты

Избиратели Южной Осетии проголосовали за независимость «от» - от Грузии как государства, от администрации Михаила Саакашвили, и, наконец, от грузин как этноса. То, что все больше южных осетин воспринимают грузин как чуждый и враждебный этнос - фактор, ранее не оказывавший существенного влияния на грузино-осетинские отношения. Последнее обстоятельство все более тревожит здравомыслящих экспертов по обе стороны конфликта.

После переизбрания Э.Кокойты приобрел новый ресурс доверия избирателей и возможность принять практически любое решение, связанное с отделением от Грузии и объединением с Северной Осетией. Однако в отличие от внешней политики, во внутренней политике у Э.Кокойты много проблем. Именно сейчас, после получения столь убедительного мандата, народ ожидает от него коренного перелома во внутренней жизни Осетии. Это выстраивание дееспособной кадровой конструкции, укрепление судебной системы, создание сильного парламента. И, разумеется, ряд других

задач: реализация государственных программ воспитания молодежи, перелом негативных тенденций в сфере образования, создание рабочих мест и т.п. Еще один чрезвычайно важный момент: в соседней Северной Осетии президент Кокойты впервые за последние 15 лет воспринимается как внутренне легитимный лидер Южной Осетии. С другой стороны, западное сообщество не признало политических и правовых последствий референдума и выборов в РЮО.

Одновременно, 12 ноября 2006 г. была образована альтернативная/параллельная югоосетинская власть в селе Курта, во главе с бывшим председателем правительства РЮО, бывшим министром обороны РЮО Д.Санакоевым, перешедшим на грузинскую сторону.

Проект «альтернативный президент Дмитрий Санакоев» - удача Тбилиси, так как формально Грузия получила возможность предьявить сторонним наблюдателям факт раскола в югоосетинском обществе, продемонстрировать «другую» Южную Осетию. Интересно, что Д.Санакоев был одним из активных участников военной фазы конфликта с осетинской стороны и одним из ближайших соратников легендарного боевого лидера В.Хубулова, работавшего заместителем председателя правительства и министром обороны. После гибели В.Хубулова Д.Санакоев возглавил оборонное ведомство, а затем и правительство. В Южной Осетии популярность Д.Санакоева приближалась к популярности Э.Кокойты; последний, узнав о выдвижении Д.Санакоева на должность альтернативного президента, отметил, что тот мог бы выставляться и в Цхинвале.

Эксперт из Цхинвали Коста Дзугаев полагает, что главный эффект проекта альтернативной власти Южной Осетии - идеологический. Переход такой фигуры, как Санакоев, на грузинскую сторону, способствует восприятию грузино-осетинского конфликта как политической игры. Тем самым подрывается убежденность жителей РЮО в необходимости жертвенного служения родине. Хотя Д.Санакоев не представляет интересов сколь угодно значимой части южных осетин, но под этот политический проект Грузией будут выделяться финансовые и материальные ресурсы, и уже просматриваются интересы некоторых бизнес-групп. Если правительство Д.Санакоева начнет строить школы, больницы, дороги, жилье, ощутимо повышать жизненный уровень и тем самым демонстрировать преимущества «другой» Южной Осетии перед РЮО, то это может оказать определенное влияние на умонстроения в обществе.

В 2006 г. в РЮО произошел теракт, который, согласно местным источникам, имел политический оттенок. Перед домом депутата парламента

Южной Осетии Бала Бестауты было прикреплено к дереву взрывное устройство. В результате подрыва сам депутат не пострадал, но погибли два подростка, еще четыре человека получили ранения. Депутат Бала Бестауты занимает ответственный пост в Министерстве обороны РЮО и является важной фигурой в системе самообороны республики. Незадолго до покушения на Б.Бестауты, при подрыве аналогичного устройства погиб секретарь Совета безопасности Олег Алборов.

2. Экономика

2.1. Абхазия

При всех проблемах, в 2006 г. Абхазия сделала шаг от экономики выживания к экономике развития. В связи с этим выделим следующие индикаторы:

- доходы госбюджета за 2006 г. превзошли ожидаемые на 121.4%: при плане в 901 149 300 рублей (приблизительно 33 млн. долларов) доходы составили 1 094 138 600 рублей (40.1 млн. долларов). План по доходам не выполнили только Очамчирский и Ткварчельский районы;
- Более чем в пять раз возрос уставной капитал Национального банка Абхазии, составив по итогам года 270 500 000 рублей (10 млн. долларов). Предполагается, что в 2007 г. парламент примет решение об увеличении уставного капитала коммерческих банков Абхазии с 4 до 20 млн. рублей. Оппоненты остро критикуют руководство Национального банка за решение о форсированном повышении уставного капитала. По их мнению, руководитель ЦБ Илларион Аргун использует свою нынешнюю должность для очищения конкурентного поля в банковской сфере своему детищу – «Гагра-банку»;
- бюджет на 2007 г. вырос по сравнению с предыдущим годом почти на 13% и запланирован в размере 1 246 228 000 рублей (приблизительно 46.2 млн. долларов),
- средняя месячная заработная плата в стране за 2006 г. составила 2003 рублей (73.4 долларов США) при прожиточном минимуме в 2513 рублей (92.1 долларов).

Железные дороги.

3-4 мая 2006 г. на заседании рабочей группы в Москве представите-

лями грузинской, армянской, российской и абхазской железных дорог был подписан протокол о создании консорциума по восстановлению сквозного движения поездов через Абхазию. Основной задачей международного консорциума должно было стать восстановление инфраструктуры на участке Веселое-Ингури и дальнейшая эксплуатация дороги. Представитель руководства Абхазии подписался под протоколом от 3-4 мая 2006 г. от имени «абхазского участка железной дороги». Абхазское руководство согласилось с тем, что условием функционирования Консорциума является передача ему в пользование всей инфраструктуры абхазской железной дороги.

Стали выявляться проблемные сферы, в частности, энергоснабжение. Линии электропередач и трансформаторы не выдерживают возрастающей нагрузки. С наступлением холодов потребление электроэнергии повышается, т.к. практически все дома и квартиры обогреваются электричеством. У Абхазии есть резервы на ИнгурГЭС, но из-за изношенности энергохозяйства невозможно увеличить нагрузку на провода и трансформаторы. По словам С.Багапша, на восстановление электрохозяйства необходимы большие средства, и решить проблему поможет газификация, а также использование таких альтернативных источников энергии, как солнечные батареи.

Из Абхазии в Россию, по положению на конец 2006 г., было вывезено 9297.6 тонн цитрусовых. Это почти на 12 тыс. тонн меньше показателей аналогичного периода 2005 г. Таможенники связывают низкие показатели с неурожаем цитрусовых в 2006 г.

Ситуация в Кодорском ущелье сказалась на экономике Абхазии, т.к. произошел отток туристов: многие приехавшие отдохнуть в Абхазию на своих автомобилях уехали из-за обострения ситуации в верхней части ущелья в разгар курортного сезона.

Действующие с 1996 г. санкции СНГ против Абхазии, введенные по инициативе Грузии, продолжают сдерживать развитие экономических связей, финансовой системы, экспорта. Особенно заметно они сказываются на развитии банковской системы и транспортных коммуникаций Абхазии.

В 1999 г. Россия смягчила ряд санкций: было налажено транспортное сообщение с Абхазией, возобновился легальный переход граждан Абхазии через границу России. С апреля 2006 г. разрешено пересечение российско-абхазской границы гражданам стран дальнего зарубежья.

Есть сложности с экспортом продукции из Абхазии. Показательна ситуация с экспортом вин компании «Вина и воды Абхазии». Продукция компании маркируется грузинским штрих-кодом, поэтому из-за запрета на

ввоз в РФ грузинских вин производитель из Абхазии понес убытки, которые исчисляются несколькими миллионами долларов. По мнению президента С.Багапша, отмена санкций со стороны СНГ станет катализатором экономического роста Абхазии.

2.2. Нагорный Карабах

Тенденция роста социально-экономических показателей НКР продолжает оставаться достаточно устойчивой. Среднегодовой рост валового внутреннего продукта (ВВП) в 2000-2006 гг. составил 11.9%. В 2006 г. ВВП республики составил порядка 62 млрд. драм (149 млн. долларов США), а рост по сравнению с прошлым годом составил 10.1%. В 2006 г. объем промышленного производства составил более чем 24.2 млрд. драм. В 2000-2006 гг. среднегодовой рост промышленности составил порядка 27.2%. Последние годы отличаются четкими тенденциями роста сферы строительства: в 2000-2006 гг. среднегодовой рост отрасли составил 13.2%. Экспорт товаров составил более 45 млн. долларов и по сравнению с 2000 г. вырос примерно в 2.2 раза.

Ожидается, что 2007 г. ВВП страны составит более чем 69.5 млрд. драм (194.6 млн. долларов), обеспечив экономический рост примерно на 11%. Индекс потребительских цен в декабре 2006 г., по сравнению с декабрем 2005 г., составил 108.5%.

Прожиточный минимум в НКР был подсчитан при помощи специалистов из Армении и составил около 27 тыс. драм (65 долларов США). Пенсия в НКР ниже, чем прожиточный минимум, и составляет около 15 тысяч драм.

Основные бюджетные показатели НКР в 2006 г. были следующими. Собственные доходы государственного бюджета Нагорного Карабаха составили 9387.1 млн. драм, что на 3.6% превысило установленный план. Расходы госбюджета составили 2599.4 млн. драм, что составляет 95% от запланированного. Доходы государственного бюджета Нагорного Карабаха увеличились на 42.9% или 2817 млн. драм. Значительный рост в 2006 г. денежных поступлений в государственный бюджет Нагорно-Карабахской Республики в основном был обеспечен за счет роста налоговых доходов - НДС, налога на прибыль, подоходного налога, налога на торговлю, фиксированных сборов. Консолидированный бюджет НКР 2007 г. по линии доходов, без поступлений от межбюджетных переводов, составит 34065 млн. драм (порядка 95.4 млн. долларов США). В эту сумму входит получаемый

от Армении межгосударственный кредит. Бюджет по расходам составил 36056.5 млн. драм (100.1 млн. долларов), а дефицит - 1991.5 млн. драм (5.5 млн. долларов). От Армении в качестве межгосударственного кредита планируется получить 19402.4 млн. драм (54.4 млн. долларов) с условием погашения до 1 января 2010 г. с годовой 0.01% ставкой.

За последние годы произошло снижение налогов в несколько раз. Например, налог на прибыль снизили с 35% до 5%, подоходный налог также уменьшили до 5%, в торговле установили единый налог, вместо существовавших 12 налогов. Теперь он составляет 2,5% от оборота. Также ввели единый налог в сельском хозяйстве – 10% от кадастровой стоимости земли.

В 2001-2006 гг. в экономику НКР было инвестировано более 60 млн. долларов из таких стран, как США, Россия, Швейцария, Иран, Ливан и др. К концу года сумма кредитных инвестиций банков Нагорного Карабаха составила порядка 42 млн. долларов, по сравнению с 2000 г. увеличившись почти в десять раз. В 2006 г. соотношение банковские инвестиции - ВВП составило 24.2%, вместо 6.7% в 2000 г. Львиную долю инвесторов составляют этнические армяне.

Процентная ставка в льготной ипотеке 6%, срок погашения - до 20 лет. С целью реализации программы ипотечного кредитования из государственного бюджета уже выделено 700 млн. драм.

Наиболее успешное промышленное предприятие - Дрмбонский горно-рудный комбинат, где работает более 1000 человек.

В сельском хозяйстве ситуация в 2006 г. была неблагоприятной, урожайность зерновых культур упала из-за засухи и пожаров. Принимались меры для расширения виноградных плантаций и возрождения некогда ведущей отрасли экономики края. В 2000 г. общая площадь виноградников республики составляла 960 га, в 2003 г. - около 1323 га, а в 2005 г. - 1546 га. Согласно информации министерства сельского хозяйства НКР, для стимулирования развития виноградарства предпринимателям предоставляются долгосрочные кредиты без предварительного залога. В селе Храморт действует питомник, где выращивается около 20 сортов винограда, функционирует токсикологическая лаборатория для проверки качества лекарственных препаратов. Однако отрасль стоит перед проблемой ирригации - это один из самых больных вопросов экономики Нагорного Карабаха в целом. Кроме того, требуется создание новых и увеличение мощности имеющихся перерабатывающих предприятий.

Проблема воды продолжает оставаться одной из наиболее актуальных.

На сегодня из 60 тыс. гектаров обрабатываемых земель орошаются лишь чуть более одной тысячи. На протяжении нескольких лет в сотрудничестве с властями НКР исследования в сфере водных ресурсов Нагорного Карабаха проводит «Армводпроект». Исследования показали, что водные ресурсы Нагорного Карабаха способны полностью обеспечить его нужды. Работы в этом направлении только начинаются.

Туризм объявлен одной из приоритетных сфер экономики Нагорного Карабаха. В последние годы в данную сферу были сделаны капиталовложения, в основном представителями армянской диаспоры. Швейцарской компанией «Сиркап Армения» построено несколько современных гостиниц на общую сумму свыше 1.5 млн. долларов. В настоящее время в Нагорном Карабахе функционирует более 20 современных отелей, в том числе 10 в г.Степанакерте. Делаются инвестиции в восстановление курортной инфраструктуры Шуши, практически разрушенной в годы войны.

В 2006 г. Карабах посетило более 5000 туристов; туризм обеспечил Нагорному Карабаху приток не менее 1 млн. долларов. Согласно официальным данным, число приезжающих в республику туристов ежегодно увеличивается примерно на 30-40%. Среди посещающих Нагорный Карабах туристов из более чем 70 стран наибольший процент составляют граждане США, Франции, Канады, России, Германии. Более 70% туристов - этнические армяне.

В 2006 г. в Нагорном Карабахе, согласно данным Национальной статистической службы НКР, родились 2102 ребенка (в 2005 г. - 2004 ребенка), умерло 1235 человек (в 2005 г. - 1260). Естественный прирост населения в 2006 г. составил 867 человек, что больше, по сравнению с показателем 2005 г., на 123 человека или на 16,5%. Количество зарегистрированных в 2006 г. браков составило 827 (в 2005 г. - 751), разводов - 123 (в 2005 г. - 117).

2.3. Южная Осетия

2006 г. был исключительным для развития экономики Южной Осетии. Были сделаны первые с начала 1990-х гг. шаги к стабилизации финансово-экономической сферы. Впервые за всю историю существования непризнанного государства был почти целиком выполнен бюджет и превышен план по сбору налогов. Собираемость налогов связана с существенным снижением налоговых ставок. Так, ставка на прибыль снижена с 32% до 20%, НДС - с 20% до 10%. Кроме того, во всех районах республики были созданы районные налоговые инспекции, в то время как ранее система сбора налогов была исключительно централизованной.

Впервые за все время со дня провозглашения независимости РЮО правительством были разработаны (или разрабатываются) документы на перспективу не только для отдельных отраслей, но и регионов, в том числе:

- начала разрабатываться программа социально-экономического развития Южной Осетии до 2017 г. В данную программу будут входить как краткосрочные, так и долгосрочные программы. В качестве приоритета в нынешних проектах выбрано сельское хозяйство, прежде всего животноводство. Пока же дела в сельском хозяйстве обстоят неблагоприятно. Так, в 2006 г. средняя урожайность в Южной Осетии из-за засухи упала до 7.4 центнера с гектара (в 2005 году урожайность составила 8.8 центнера с гектара).
- принята программа по социально-экономическому развитию Ленингорского района, рассчитанная на 3 года. В программу включены экономические проекты по развитию инфраструктуры и сельского хозяйства, она нацелена на создание новых условий хозяйствования и поддержку крестьянско-фермерских хозяйств. Программой охвачена и социальная сфера, в частности, здравоохранение, а также коммуникации;
- принят план мероприятий по поиску, разведке и добыче нефти, прежде всего в Джавском районе. К этому планируется привлечь российских инвесторов;
- Одобрена программа поддержки малого бизнеса. В 2006 г. в Южной Осетии было зарегистрировано 550 предпринимателей, планируется зарегистрировать еще 200.

В октябре 2006 г. было начато строительство газопровода между Северной и Южной Осетией. Газопровод должен быть сдан в эксплуатацию в конце 2007 г. Общее количество рабочих мест при строительстве газопровода составит более 2000. Газопровод, протяженностью 160 км и диаметром 400 мм, будет пролегать через 4 горных хребта на высоте 3148 метров. Стоимость строительства газопровода составляет более 650 млн. рублей, объем поставок - 55 млн. куб. м в год. Подача российского газа в Южную Осетию обеспечит энергетическую независимость Южной Осетии от Грузии. Кроме того, этот газ будет в несколько раз дешевле, чем поставляемый сейчас в Южную Осетию грузинский газ (150 долларов за 1000 куб. м.).

В столице РЮО Цхинвале газифицировано 72.2% абонентов. Потребление газа в Южной Осетии увеличивается с каждым годом. В 2006 г. оно

составило 10285 тыс. куб. м. Основными потребителями газа является население – 75.4%, 2.3% - коммерческие организации, 8.6% - промышленные организации, 13.7% - бюджетные организации. В 2007 г. завершается газификация столицы Южной Осетии.

В настоящий момент Южную Осетию обслуживает только одна линия электропередачи – ЛЭП-129, которая проходит через Джомашское ущелье. Для нормального функционирования энергетической системы Южной Осетии необходима вторая линия. Ее строительство планируется по маршруту Зарамаг-Квайса, протяженностью 40 км.

В 2006 г. в Южной Осетии произошло увеличение экономических показателей, и правительство дважды повысило зарплату бюджетникам. Средняя зарплата в республике составляет около 3 тыс. рублей (по другим данным - 2 тыс. рублей), а минимальная определена в 500 рублей. Выросли зарплаты в силовых структурах, хотя содержать на них семьи по-прежнему невозможно.

Начался процесс выплат российских пенсий гражданам Южной Осетии. Максимальную пенсию в размере до 300 долларов получают участники и инвалиды Великой Отечественной Войны и граждане старше 80 лет. В РЮО был открыт Консультационный центр пенсионного фонда РФ, что сняло ряд организационных трудностей для пенсионеров непризнанной республики. Вместе с тем, все еще не решен вопрос приведения пенсионного обеспечения южных осетин к российским нормам.

Установлена новая телевизионная вышка, где имеется самое современное цифровое телевизионное оборудование. Строительство радиорелейной линии связи с Россией позволяет звонить из России в Республику Южная Осетия по внутрироссийскому коду (8-997-44). При этом плата за один звонок с 30 рублей снизилась до 3 рублей. Это позволило получить дополнительные каналы для Интернета и телевидения.

Улучшившаяся социально-экономическая ситуация дала о себе знать в демографических и миграционных показателях. Рождаемость за год увеличилась на 17-18%, а смертность сократилась на 10%. На треть увеличилось число браков. Механическое движение населения показывает превышение числа прибывших над выбывшими, однако, по мнению местных наблюдателей, эти данные сомнительны. Во всяком случае, отток населения сократился по сравнению с 2005 г. Отчасти это обстоятельство можно объяснить и политико-психологическими причинами.

Согласно официальным данным на 7% увеличился объем пассажиро-

перевозок, на 15% - объем товарооборота госторговли, на 42% вырос объем платных услуг.

В настоящее время в РЮО разрабатывается ряд нормативно-правовых актов для осуществления процесса приватизации. В этой сфере республика существенно уступает Республике Абхазия и Нагорно-Карабахской Республике. Работа по разработке нормативно-правовых актов завершится в 2007 г. Тогда же предполагается и начать процесс приватизации. В первую очередь должны быть приватизированы объекты в сфере торговли, бытового обслуживания, недостроенные объекты. Вместе с тем министр юстиции Мераб Чигоев полагает, что крупные объекты, заводы и фабрики хотя и тоже придется приватизировать, но это вопрос отдаленной перспективы.

Правление Национального банка Южной Осетии снизило процентную ставку кредитов с 60% до 24% годовых. Наконец принято решение о том, что Центральный банк РЮО будет работать как коммерческий банк РФ, но его полномочия на территории непризнанной республики будут во многом аналогичны полномочиям ЦБ РФ на своей территории. В 2007 г. в Южной Осетии намечено открыть коммерческий банк.

Грузия также усиливает свое банковское присутствие в зоне грузино-осетинского конфликта. «Народный банк» Грузии открыл в селах Тамарашени и Курта два филиала. В Курта даже установлено несколько банкоматов. Оба села входят в зону, подконтрольную альтернативному югоосетинскому правительству Дмитрия Санакоева.

ЕС намерен уделить внимание таким направлениям, как развитие гражданского общества, программы по обмену, проекты, способствующие экономической реабилитации и развитию торговли, а также мероприятиям по демилитаризации и защите безопасности. Бюджет в 2.5 млн. евро разделен на три части: 800 тыс. евро предоставляется беженцам и вынужденным переселенцам для приобретения жилья и предметов первой необходимости; 1.3 млн. евро - для реабилитации основных объектов инфраструктуры; 400 тыс. евро - на реабилитацию основных объектов инфраструктуры в селах возвращения беженцев и вынужденных переселенцев.

ОБСЕ планирует в рамках программы реабилитации зоны грузино-осетинского конфликта начать с малых проектов. В первую очередь будут финансироваться проекты, направленные на улучшение снабжения питьевой водой, ремонт и строительство школ, улучшение энергоснабжения и газификации, реконструкцию больниц, реабилитация дорог, строительство молодежных центров, работы в сельскохозяйственной области. Кроме того, ОБСЕ будет финансировать проекты малого предпринимательства.

3. Вопросы обороны, безопасности и военная активность

3.1. Абхазия

В течение всего 2006 г. вооруженные силы Абхазии предприняли ряд мероприятий, часть которых была увязана с началом функционирования правительства Абхазской автономии в Кодорском ущелье и введением в него подразделений силовых структур Грузии, а также проведением полицейской спецоперации. При этом руководство Грузии утверждало, что спецоперация была направлена против криминальных элементов, желающих отторгнуть у Грузии еще часть территории. В этой операции участвовали инженерные и тыловые подразделения грузинских вооруженных сил. Когда процессы в Кодори приняли управляемый характер и заработали местные органы власти, Минобороны Грузии вывело из ущелья свои небольшие силы.

Несмотря на существующие проблемы, Сухуми в целом контролирует ситуацию в приграничном с Грузией Гальском районе. Иное дело, что уровень этого контроля ниже, чем в других районах республики. Так, в конце 2006 г. в Гальском районе были убиты три сотрудника абхазской милиции. Уровень раскрываемости происходящих в Гальском районе тяжких преступлений, по сравнению с другими районами Абхазии, ниже. Одной из причин этого является то, что Тбилиси и Сухуми не координируют свои действия в правоохранительной сфере.

Численность вооруженных сил Абхазии, по различным данным, колеблется от 4500 до 10 000 человек. Численность резерва - около 28 тыс. человек. На вооружении абхазской армии насчитывается около 60 танков (из которых 2/3 составляют танки Т-72), около 85 орудий и минометов, в том числе - 152-мм гаубицы и САУ, 116 боевых бронированных машин (ББМ). На вооружении ВВС имеются: 2 истребителя Су-27, 1 истребитель МиГ-23, 5 штурмовиков Су-25, 3 учебно-транспортных самолета L-39, а также 1 Ан-2, 1 Як-52, 1 Ми-8Т, 1 Ми-2.

В ВМС в трех дивизионах морских катеров (Сухуми, Очамчира, Пидунда) насчитывается 21 морской катер типа «Гриф», в бригаде морской пехоты - 12 БТР и БМП, одна реактивная система залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град», в дивизионе береговой обороны насчитывается 27 100-мм орудий береговой обороны. Около одной трети подразделений армии находятся в повышенной боевой готовности для возможных отражений высадок морских и воздушных десантов.

Четырежды весной, в марте-апреле, и четырежды осенью, в октябре-ноябре 2006 г. в Абхазии проводились крупные военные учения различного формата (командно-штабные мобилизационные учения, учения ВВС, учения резервистов). В них принимало участие до 4000 чел.

Наиболее крупные учения грузинских вооруженных сил «Кавкасиони-2006» прошли с 28 мая по 15 июля 2006 г. на полигоне Орфоло в Ахалцихском районе. В них приняли участие около 8 тыс. военнослужащих всех родов войск. Летом 2007 г. в Грузии запланированы первые крупные, на уровне батальонов, учения с американцами. Предполагается, что такие учения в будущем станут регулярными.

3.2. Нагорный Карабах

Согласно экспертным оценкам, армия НКР хорошо обучена и оснащена, насчитывает от 18.5 тыс. до 20 тыс. солдат, при мобилизации возможен призыв еще 20-30 тыс. человек. Основу армии составляют сухопутные войска, значительная часть личного состава которых обеспечивается Арменией. По независимой экспертной оценке, в армии НКР служат 8.5 тыс. человек из Нагорного Карабаха и примерно 10 тыс. - из Армении. При этом на 1000 человек в Нагорном Карабахе приходится 65 военнослужащих - эта цифра превышает аналогичные показатели всех стран Южного Кавказа по доле населения, занятого военной службой.

Неофициально признается, что 40% личного состава вооруженных сил НКР - контрактники, включая граждан Армении, несущих службу в военной форме и под военным командованием армии НКР. Между Вооруженными силами Армении и НКР существует высокая степень интеграции. Руководство Армении признает значительные поставки вооружений и оснащения в НКР. Официальный Степанакерт, в той или иной форме, также говорит о том, что офицеры из Армении помогают в подготовке личного состава. Однако Армения настаивает на том, что в Нагорном Карабахе и на оккупированных территориях вокруг НКР нет ни одного воинского подразделения Армении.

Армия НКР рассматривается как институт, обеспечивающий стабильную работу, и многие семьи зависят от этого дохода. По мнению армянских военных экспертов, Вооруженные силы Армении и НКР, уступая азербайджанской армии в финансировании и численности, превосходят ее по боеспособности. Особенно это касается армии НКР, сравнительно мобильной, компактной, укомплектованной офицерами и имеющей опыт боевых действий, что позволяет ей при 100% уровне мобилизации ветеранов карабахс-

кой войны действовать небольшими подразделениями автономно в горной местности.

В армии НКР, по сведениям СМИ, насчитывается 316 танков, 324 боевых бронированных машин, 332 артиллерийские установки калибром 122-мм. и выше, 44 РСЗО и системы ПВО типа С-125, С-75 и др. Слабой стороной карабахской армии является отсутствие армейской авиации (не считая нескольких вертолетов огневой поддержки Ми-24, которые были продемонстрированы на последнем параде 9 мая 2007 г. в Степанакерте), что является сдерживающим фактором для ведения активных наступательных действий.

В октябре 2006 г. армия НКР провела плановые тактические учения. Как сообщила бакинская «525-я газета», министр обороны Азербайджана Сафар Абиев «не обеспокоен проведением армянскими войсками военных учений на линии соприкосновения». По его словам, аналогичные учения проводит и азербайджанская сторона. В том же месяце ВВС Азербайджана совершили показательные полеты в прифронтовой зоне. В ответ руководитель пресс-службы Министерства обороны НКР подполковник Сенор Асратян заверил, что боевая готовность сил ПВО Нагорного Карабаха находится на высоком уровне. Он отметил, что «азербайджанские самолеты совершают тренировочные полеты на расстоянии 30-35 километров от границы НКР, и это фиксируется силами ПВО НКР». В марте 2007 г. в Азербайджане прошли военные учения оперативных полков и спецназа внутренних войск (ВВ) МВД по плану военных операций в условиях Карабаха. Об этом сообщил командующий ВВ Азербайджана генерал-лейтенант Закир Гасанов. По его словам, начало военных действий неизбежно и в этом случае на ВВ, как составную часть Вооруженных сил Азербайджана, возлагаются определенные функции.

20 октября 2006 г. на приграничном участке Иджеван-Казах, на территории Казахского района Азербайджанской Республики, состоялась встреча министров обороны Армении и Азербайджана Сержа Саркисяна и Сафара Абиева. Встреча, которая длилась около часа, была первой встречей двух министров за долгие годы их нахождения во главе военных ведомств двух стран. Согласно армянским источникам, встреча министров на армяно-азербайджанской границе состоялась по инициативе личного представителя действующего председателя ОБСЕ Анджея Каспшика с целью повышения степени доверия между руководителями оборонных ведомств Армении и Азербайджана. Министры обсуждали исключительно вопросы соблюдения режима перемирия и контроля над границей.

В целом, можно констатировать, что ситуация в смысле соблюдения режима прекращения огня по сравнению с 2005 г. была более спокойной. Перестрелки шли с использованием только стрелкового оружия. В последние годы, по словам начальника Главного штаба ВС Армении генерал-полковника Микаела Арутюняна, артиллерия, авиация или РСЗО не участвуют в перестрелках. Согласно азербайджанскому агентству АПА, армянские подразделения с конца 2005 г. активно укрепляли в военно-инженерном отношении свои позиции.

Впервые за последние годы в открытых источниках появились сообщения о потерях азербайджанской стороны в карабахском конфликте. Так, группа из 9 неправительственных организаций и 3 экспертов подвела итоги мониторинга по состоянию дел в вооруженных силах страны за 2006 г. Была также уточнена статистика по погибшим в период конфликта и отдельно за 12 лет прекращения огня. По словам военного эксперта Яшара Джафарли, в период военных действий погибли почти 24 тыс. военнослужащих, 4500 пропали без вести, попали в плен и заложники. Опубликованные поименные списки потерь армянской стороны во время военной фазы конфликта 1991-1994 гг. составляют 6500 комбатантов.

За 12 лет прекращения огня погибли около 2800 военнослужащих национальной армии Азербайджана. За 2006 г., согласно сведениям МО Азербайджана, погранвойск, внутренних войск и публикациям в СМИ, погибли 46 военнослужащих, 15 были ранены. Из них 12 погибли от пуль противника, остальные 34 - в результате несчастных случаев в армии. 3 солдата попали в плен.

Со времени вступления в силу 6 февраля 1995 г. соглашения между Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом об укреплении режима прекращения огня, его условия постоянно нарушались. В марте 2005 г. Ереван заявил, что готов вернуться к выполнению обязательств в рамках этого соглашения. В мае 2006 г. Степанакерт призвал к этому Баку и Ереван. Но Баку пока отказывается от выполнения этих обязательств, заключенных под эгидой ОБСЕ.

Министр обороны Армении Серж Саркисян в интервью военно-политическому исследовательскому изданию Jane's заявил, что если военные действия в зоне карабахского конфликта возобновятся, Армения вновь будет иметь преимущество перед Азербайджаном, однако война станет ударом для обеих сторон. «Согласно оценке независимых экспертов, Азербайджан пока не в состоянии решить карабахскую проблему военным путем», - заявил Саркисян, отмечая, что в начале 1990-х гг. Азербайджан также об-

ладал преимуществом в численности войск и в вооружении, доставшемся ему в наследство от СССР. «Даже с учетом всех прогнозов относительно нефтяных доходов, ни сейчас, ни через много лет Азербайджан не достигнет того преимущества, которым он обладал 14-15 лет назад. Азербайджанский вариант военного решения карабахской проблемы провалился тогда, провалится и сейчас», - подчеркнул Саркисян.

Выступая в Вашингтонском университете имени Джона Хопкинса, эксперт Внешнеполитического совета США, бывший дипломат Уэйн Мерри дал оценки как состоянию вооруженных сил Армении и Азербайджана, так и перспективам урегулирования карабахского конфликта. Он отметил, что, хотя в последнее время в Азербайджане открыто обсуждают военные пути разрешения конфликта, «однако победа Азербайджана в этом случае исключается». «Нагорный Карабах являет собой неприступную крепость, еще более укрепленную армянскими военными подразделениями. Даже американская армия столкнется с трудностями при атаке этой крепости», - заявил Мерри. По его словам, такое мнение превагирует и в Пентагоне. Перечислив главные преимущества сторон, американский эксперт отметил: «С точки зрения боевой подготовки армянские подразделения во много раз превосходят противника. Не секрет, что у армян есть армия, а у Азербайджана - только вооруженные силы. В случае боевых действий Азербайджану нужно будет рассчитывать на человеческий ресурс, в то время как армянской стороне - на превосходство в вооружении», - отметил эксперт. Он отметил также, что в случае, если конфликт снова вступит в военную фазу, армянам для победы надо будет всего лишь защитить Карабах, между тем Азербайджану нужно будет занять всю его территорию, что практически невозможно.

3.3. Южная Осетия

В течение 2006 г. в зоне грузино-осетинского конфликта сохранялась напряженность и происходили стычки с использованием огнестрельного оружия, артиллерийского и минометного огня, различного рода взрывных устройств. Происходили и вертолетные обстрелы. Имели место террористические акты, взаимные блокады, выставление незаконных военных и полицейских постов, засады, захват пленных и заложников с обеих сторон. Сотрудничество правоохранительных органов конфликтующих сторон в раскрытии криминальных преступлений в зоне ответственности миротворцев остается на крайне низком уровне, если вообще еще можно говорить о том, что оно существует.

В зоне конфликта грузинские и осетинские села расположены вперемежку. Т.н. Лиахвский коридор (грузинские села Ачабети, Курта, Кехви и Тамарашени) отрезает Цхинвали от Северной Осетии (а значит и от России). В военно-политическом отношении Лиахвский коридор - это главный стратегический ресурс Грузии. С 2004 г. эти села Южной Осетии превратились в военный плацдарм Тбилиси, в них стали направляться техника и вооружения. В течение последних лет Грузия обустроила рокадную дорогу из Гори (ставшего в последнее время еще одним важным военным плацдармом) в Лиахвский коридор. Дорога идет в обход югоосетинской столицы через село Эредви. За 2006 г. Грузия на треть увеличила численность своих вооруженных сил на соседних с РЮО территориях.

Согласно экспертной оценке, численность Вооруженных сил Южной Осетии составляет около 3000 солдат и примерно 15 тыс. резервистов. На вооружении находятся: 87 танков, 95 орудий и минометов (из них 72 гаубицы), 23 РСЗО БМ-21 «Град», 180 ББМ, в том числе 80 БМП, 3 вертолета Ми-8. Согласно той же оценке, 35-40% вооруженных сил находятся в повышенной боевой готовности.

В течение 2006 г. в Южной Осетии дважды проходили военные сборы артиллеристы, полностью прошли сборы танкисты, противотанковые подразделения, зенитчики. Прошли переподготовку также резервисты. Проводилась усиленная одиночная подготовка в составе мелких групп, отрабатывался бой в лесу, в городе и в горах. Были приняты меры, чтобы предотвратить блокирования грузинской стороной коммуникаций, связывающих Южную и Северную Осетию. В сознании жителей Южной Осетии формируются психологические и мировоззренческие установки, характерные для жизни в осажденной крепости.

Осенью 2006 г. ситуация в зоне конфликта резко обострилась после операции грузинских силовых структур в Кодорском ущелье Абхазии и после того, как 3 сентября над зоной конфликта осетинская сторона обстреляла вертолет Ми-8 Минобороны Грузии, в котором находились министр обороны страны Ираклий Окруашвили и заместитель начальника Генштаба ВС Грузии полковник Заза Гогава. Некоторые эксперты делали даже предположение о том, что полномасштабные боевые действия начнутся после проведения Рижского саммита НАТО в ноябре 2006 г.

В 2006 г. вблизи зоны конфликта учения проводили не только конфликтующие, но и заинтересованные стороны. При этом Россия постоянно демонстрировала готовность показать силу. Подтверждением тому стали

крупные февральские военные учения 58-й армии Северо-Кавказского Военного Округа в непосредственной близости от границ Южной Осетии. Как сообщил помощник командующего 58-й армией А.Коваль, на первом этапе учений в феврале 2006 г. колонна бронетехники и армейских грузовиков совершила марш-бросок от столицы Северной Осетии до Транскавказской магистрали, соединяющей Россию с Грузией. Одновременно в горах была произведена высадка тактических десантных групп.

Заместитель главкома Сухопутных войск России по миротворческим силам генерал-лейтенант Валерий Евневич сделал заявление о том, что пока миротворцы справляются с поставленными задачами своими силами. В то же время он не исключил, что военный потенциал российских миротворческих сил в зоне южноосетинского конфликта будет наращиваться.

4. Урегулирование конфликтов, переговоры и сопутствующие процессы

4.1. Абхазия

В целом 2006 г. характеризовался полным застоем в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта, чему способствовал ряд событий, главным из которых стал ввод 25 июля 2006 г. в Кодорское ущелье Абхазии силовых подразделений Министерства обороны и МВД Грузии. Эта акция привела к срыву переговорного процесса с Грузией и обострению ситуации в целом. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, осуждающие действия Грузии в Кодорском ущелье.

За несколько дней до начала операции в Кодорском ущелье ушел в отставку госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава, который, судя по всему, не поддерживал этой акции. Отставка Георгия Хаиндрава ознаменовала собой принципиально новый этап в подходах официального Тбилиси к урегулированию конфликтов со своими бывшими автономиями. Г.Хаиндрава воспринимался абхазской стороной как дипломатический партнер, с которым можно поддерживать переговорный процесс. Отставке Г.Хаиндрасы и «антикриминальной операции» в Кодори предшествовало постановление парламента Грузии (от 18 июля 2006 г.) о выводе российских миротворческих сил из зон абхазского и осетинского конфликтов. По мнению абхазской стороны, решение парламента Грузии побудило официальный Тбилиси отступить от соглашений, достигнутых сторонами в процессе длительных и непростых переговоров, что фактически привело к их полному прекращению. Президент Абхазии Сергей Багапш

расценил постановление парламента Грузии «как самое деструктивное политическое решение за все время миротворческого процесса». В Абхазии, также как и Южной Осетии, стали считать, что на фоне невооруженности Г.Хаиндрава, в администрации М.Саакашвили верх взяли «ястребы» в лице министра обороны Ираклия Окруашвили. Именно И.Окруашвили начал процесс координации реабилитации Кодорского ущелья и гуманитарного восстановления этой территории.

В связи со своей отставкой Г.Хаиндрава сделал весьма примечательное заявление, которое по сути подтвердило опасения лидеров Абхазии и Южной Осетии: «Я считаю политическим кокетством заявление Окруашвили о том, что 1 января 2007 г. мы встретим в Цхинвали. Именно кокетством является проведение учений в Орфоло, не задумываясь о том, что в это время президент страны находится в зарубежном визите. Кокетством является заявление о том, что тебе не интересно, что о тебе говорят твои европейские партнеры, и в то время, как ты заявляешь, что тебе нужно объединять страну. В отличие от Окруашвили, мне и сотрудникам моего ведомства очень часто приходится ездить в зону конфликта - в Цхинвальский регион, и в Россию. Если этот принцип будет нарушен, наша жизнь будет поставлена перед опасностью, что абсолютно неприемлемо».

Между тем, в самой Грузии не прекращались споры о внешнеполитическом курсе собственной администрации. Часть экспертов и провластные круги в целом полагали, что вступление в НАТО будет способствовать восстановлению территориальной целостности страны, поскольку Москва не сможет занимать в отношении страны-члена НАТО столь агрессивную позицию, какую она занимает в отношении Грузии сегодня. Эта группа экспертов и политиков отмечали, что «модель Косово» не может быть использована для разрешения конфликтов Грузии с ее бывшими автономиями.

Однако, в Тбилиси есть и другие эксперты, также являющиеся сторонниками вступления страны в НАТО, которые полагают, что главная проблема для Грузии в том, что население и часть политического истеблишмента страны надеются, что НАТО урегулирует конфликты на территории страны. По мнению этих экспертов и политиков, НАТО будет помогать в урегулировании конфликтов, как помогают ООН, ОБСЕ и Совет Европы, но Грузия должна сама искать общий язык с абхазами и осетинами, поскольку в противном случае помощь этих организаций не будет эффективной. В частности, член оппозиционной Республиканской партии Грузии Паата Закареишвили полагает, что нераспространение грузинской юрисдикции на

Абхазию и Южную Осетию не является неразрешимой проблемой. «Проблема в том, что мы делаем для возвращения территорий. Это интересует НАТО. Альянс не примет такую Грузию, которая не может решить свои проблемы», - заявил Закареишвили. По его мнению, конфликты в Грузии должны быть урегулированы без постороннего вмешательства. «Власть Грузии требует ввести в Гали международную администрацию, т.е. заявляет, что не управляет ситуацией. Власть должна понимать, что международные организации не смогут решить проблему так, как хотим мы. Самая большая опасность, грозящая Грузии от вмешательства в зоны конфликта международных организаций - не потеря территорий, а то, что туда не смогут вернуться беженцы. Поэтому конфликт должны урегулировать мы, без чужого вмешательства», - считает Паата Закареишвили. Со своей стороны, председатель военного комитета НАТО генерал Раймонд Эном заявил, что «НАТО не собирается вводить миротворческие войска в зоны грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, об этом не может быть и речи».

То же самое наблюдается в отношениях Грузии с Европейским Союзом. Чиновники ЕС требуют от Грузии более четких и обоснованных проектов по разрешению конфликта с непризнанной Республикой Абхазия. Аналогичным образом, в заявлении миссии ОБСЕ отмечается, что в конфликтном регионе царит «постоянное беззаконие» и что «обеспечение законности является как суверенным правом, так и обязанностью правительства Грузии».

После начала антикриминальной операции в Кодорском ущелье парламент Абхазии принял постановление «О правовой оценке аннексии Абхазии Грузией в 1918-21 гг.» Согласно этому документу, парламент Абхазии признал ввод воинских формирований Грузии в Абхазию в мае-июне 1918 г. актом военной экспансии и агрессии, противоречащей международному праву военной интервенцией и оккупацией территории соседнего суверенного государства. Принятие этого постановления свидетельствует о радикализации позиции Абхазии.

В 2006 г. завершила свою миссию спецпредставитель Генсека ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта Хайди Тальявини. Х.Тальявини отметила, что одной из ее первых инициатив, совместно с Группой друзей Генсека ООН, стала встреча конфликтующих сторон в Женеве в 2003 г., ставшая основой для дальнейшего развития процесса. После этого переговорный процесс между Грузией и Абхазией активизировался

по направлениям экономической реабилитации, возвращения беженцев и вопросов безопасности. Стала обсуждаться возможность учета грузинских беженцев, вернувшихся в Гальский район. По словам Тальявини, удалось добиться того, что Евросоюз выделил деньги для реабилитации Гальского, Ткварчельского и Очамчирского районов Абхазии и Зугдидского района Грузии. Еще одна заслуга Тальявини - инициатива по введению в Гальский район компонента гражданской полиции ООН и открытия в этом районе офиса ООН по правам человека. По этим предложениям в Абхазии разгорелась дискуссия и в итоге от гражданской полиции ООН отказались, а предложение открыть офис по правам человека было принято, но с условием, что офис будет работать с участием местных неправительственных организаций. Оставляя свой пост, Тальявини дала своему преемнику простой совет: «Нужно оставить в стороне то, что неприемлемо, и работать над тем, что приемлемо». «То, что я могла сделать для продвижения этого процесса - я сделала», - отметила она и при этом призналась, что уезжает с чувством «недоделанной работы».

В конце 2006 г. Народное Собрание Республики Абхазия обратилось к президенту и Федеральному собранию РФ с просьбой о признании Абхазии. В октябре 2006 г. с аналогичным обращением выступили общественные организации республики. Многотысячный всенародный сход, состоявшийся 6 декабря на площади Свободы, а также прошедший 14-17 декабря V Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа также завершились принятием обращений, призывающих народы и правительства мира признать независимость Абхазии.

В 2006 г. продолжились интенсивные интеграционные процессы между непризнанными республиками - Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем. 13 июня в Сухуми состоялась встреча трех президентов - Сергея Багапша, Эдуарда Кокойты и Игоря Смирнова, и был подписан договор о создании Сообщества «За демократию и права народов».

Лидеры Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии преследовали одновременно две цели:

- в очередной раз продемонстрировать миру, что непризнанные республики, несмотря ни на что, существуют, имеют собственные политические интересы и готовы их защищать с оружием в руках;
- продемонстрировать неготовность непризнанных образований к реинтеграции с Грузией и Молдовой.

На сухумской встрече в верхах было принято решение о военной координации непризнанных образований и укреплении интеграционных связей.

4.2. Нагорный Карабах

Карабахский конфликт оказался единственным на Южном Кавказе, по которому в течение всего года продолжались переговоры и официально (в рамках заявления главы внешнеполитического ведомства Бельгии Карла де Гухта от имени Совета министров иностранных дел ОБСЕ) был отмечен прогресс в процессе урегулирования. Текст заявления был согласован с Баку и Ереваном. «Доверие между Азербайджаном и Арменией существенно возросло, и потому очень возможно, что в следующем году вы увидите решение проблемы Нагорного Карабаха», - заявил действующий председатель ОБСЕ Карел де Гухт.

2006 г. был своеобразным «окном», свободным от выборов как в Армении, так и в Азербайджане, что по мнению сопредседателей Минской группы ОБСЕ должно было способствовать прорыву урегулированию конфликта. В течение 2006 г. состоялись три встречи президентов Армении и Азербайджана Роберта Кочаряна и Ильхама Алиева в следующей очередности: в парижском предместье Рамбуйе (февраль), Бухаресте (июнь) и Минске (ноябрь). Несмотря на оптимизм и чрезмерные «ожидания мира», которые излучали особенно до первой и второй встречи сопредседатели, большого продвижения в переговорном процессе не произошло. Так, комментируя итоги переговоров двух президентов в Рамбуйе, агентство Associated Press пришло к выводу, что «несмотря на интенсивные обсуждения, позиции сторон по некоторым трудным принципам остались неизменными». Таким образом, никаких новых идей или методов урегулирования в Рамбуйе разработано не было.

Встреча президентов в Минске была оценена как «конструктивная и содержательная». По ее итогам глава внешнеполитического ведомства Армении В.Осканян заявил: «Достижение прогресса возможно, поскольку двух с половиной страничный документ, являющийся предметом переговоров, вполне реален, логически обоснован. В 2007 г. остается открытой возможность урегулирования конфликта». После минской встречи президент Азербайджана Ильхам Алиев также заявил, что «на встрече удалось согласовать ранее несогласованные вопросы и мы приближаемся к последней стадии переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта». В то же самое время глава Азербайджана признал, что остаются «принципиальные вопросы, по которым мнения сторон различаются».

Провал встречи в Рамбуйе привел к тому, что Вашингтон принял решение назначить нового сопредседателя Минской группы ОБСЕ по урегу-

лированию карабахского конфликта. Им стал Мэтью Брайза - помощник заместителя госсекретаря США по Европе и Евразии. Уже в июне, в двух своих интервью радиостанции «Свобода» он озвучил основные принципы, лежавшие на столе переговоров по урегулированию конфликта. Его заявление вызвало негативную реакцию в Степанакерте. 29 июля М.Брайза посетил Степанакерт и встретился с президентом А.Гукасяном. «Атмосфера встречи была очень конструктивной и творческой. Мы обменялись мнениями и искали совместные подходы, чтобы способствовать прогрессу», - заявил после встречи Мэтью Брайза журналистам.

Поначалу казалось, что новый американский сопредседатель решил совершить революцию в переговорном процессе. Публикаций и разговоров о нем было больше, чем о любом другом предыдущем или действующем сопредседателе, за исключением, пожалуй, Владимира Казимилова. Однако, по итогам 2006 г. можно констатировать, что смена сопредседателя Минской группы ОБСЕ от США была стартом новой тактики американской дипломатии в данном вопросе. Активность М.Брайза даже стала поводом для разговоров о том, что Запад в лице США хочет вытеснить Россию с места посредника в карабахском конфликте. Это напомнило 1990-е гг., когда налицо было жесткое и почти открытое соперничество между посредниками Минской группы ОБСЕ в урегулировании конфликта.

В июне 2006 г. по инициативе М.Брайза была сделано специальное заявление сопредседателей, а затем в прессу попал и их отчет Постоянному Совету ОБСЕ по состоянию переговорного процесса. Отчет, представленный сопредседателями Минской группы Постоянному совету ОБСЕ, и их заявления приоткрыли содержание консультаций между президентами и министрами иностранных дел Азербайджана и Армении по чувствительным проблемам урегулирования конфликта. Целью сопредседателей явно было не только отчитаться в ОБСЕ и нажать на руководителей сторон конфликта, но и начать «готовить к миру» общественное мнение.

Заявление М.Брайза и в заявление сопредседателей Постоянному Совету ОБСЕ от 22 июня 2006 г., а также комментарии официальных лиц в Баку и Ереване указывают на то, что новый проект урегулирования карабахского конфликта построен по принципу «территории в обмен на отложенный статус». Суть проекта в следующем:

- армянские силы должны покинуть 5 районов из «зоны безопасности», находящейся за пределами административной границы бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области (с центрами в

населенных пунктах Агдам, Джабраил, Зангелан, Кубатлы и Физули);

- в эти 5 районов должны быть введены международные миротворческие силы, которые, по непроверенным данным, могут состоять из воинских подразделений стран Северной Европы (Финляндия и Швеция не входят в какие-либо военные блоки) или НАТО, либо смешанных сил западных стран и России;
- к бывшему Лачинскому и Кельбаджарскому районам будет проявлено особенное отношение, т.е. они останутся под контролем властей Нагорного Карабаха;
- в эти же 5 районов должны возвратиться азербайджанские беженцы и силы по поддержанию порядка (полиция);
- должно произойти разблокирование всех коммуникаций;
- окончательный статус Нагорного Карабаха будет определен на референдуме, порядок и время проведения которого будут определены на последующих переговорах;
- до окончательного определения статуса Нагорный Карабах будет выведен из международной изоляции и ему будет оказываться международная финансовая и экономическая помощь.

Таким образом, посредниками была определена окончательная (по крайней мере на данном этапе) схема урегулирования карабахского конфликта, которая, однако, не реализовалась из-за нежелания президентов Ильхама Алиева и Роберта Кочаряна подписывать подготовленный посредниками компромиссный документ.

В результате публикаций начались дискуссии о плюсах и минусах хода урегулирования для каждой стороны. В этом аспекте весьма интересно мнение Владимира Казиминова - сопредседателя Минской группы ОБСЕ в 1992-1996 гг., руководителя посреднической миссии России, полномочного представителя Президента РФ по Нагорному Карабаху, который продолжает активно заниматься проблемой. В переговорном процессе он видит два блока проблем.

Первый блок. Казимиров считает, что ОБСЕ не хватает твердости в отстаивании своего курса. Неоправданна толерантность ОБСЕ в отношении таких явлений, как воинственная риторика, инциденты на линии соприкосновения, взвинчивание военных бюджетов и гонка вооружений. Это вызывает нагнетание напряженности и наращивание взаимного недоверия, парализующего мирный процесс.

Второй блок. ОБСЕ не хватает верности своим собственным решениям, принятым ранее с согласия сторон. Так, Будапештский саммит поручил сопредседателям проведение переговоров между конфликтующими сторонами, а не только между признанными государствами. В мандате сопредседателей тоже речь идет о сторонах конфликта, а не о государствах. О Нагорном Карабахе как третьей стороне конфликта высказался Действующий председатель ОБСЕ Ласло Ковач 31 марта 1995 г. Из этого же исходили сопредседатели Минской группы ОБСЕ в целом ряде своих предложений сторонам в прежние годы. Нынешняя позиция на этот счет не слишком четкая.

Об устойчивости мирного процесса и гарантиях, по мнению В.Казимирова, сопредседатели говорят лишь вскользь, ближе к концу предлагаемых мер. Абсолютный отказ всех сторон конфликта от применения силы, от любых попыток возобновить военные действия должен стать первым «безусловным условием» (*sine qua non*). Он потребует закрепления и в международном плане - видимо, Советом Безопасности ООН. Никак нельзя оставлять это лишь намеченным, но незавершенным. Это как бы «нулевой цикл», завершаемый до начала «первого этапа».

Президент Армении Роберт Кочарян в интервью французской газете *Le Figaro*, отвечая на вопрос о том, каким он видит решение карабахского конфликта, сказал: «Не найдется примера, чтобы народ отказался от своей независимости после того, как приобрел ее фактически. Абсурдно говорить о территориальной целостности Азербайджана, потому что Нагорный Карабах приобрел свою независимость во время распада СССР в ходе юридически безупречного процесса и никогда не являлся частью независимого Азербайджана. Переговоры могут иметь целью только определение времени для признания независимости Нагорного Карабаха посредством референдума».

Тогдашний министр обороны и де-факто второй человек в Армении, Серж Саркисян, заявил по поводу урегулирования: «Что касается урегулирования проблемы, то мы уверены, что эта проблема должна решаться на основе компромиссов, исходя из следующих трех условий, о которых мы постоянно говорим. Иными словами, требование одно: народ Карабаха должен иметь возможность жить на своей земле, жить в безопасности. А для этого Карабах, во-первых, не должен подчиняться Азербайджану. Второе: Карабах не может существовать анклавно, он должен иметь сухопутную границу с Арменией. И третье: угроза возобновления войны должна быть

исключена. Никаких других условий у нас нет».

Азербайджан полагает, что продолжающийся более 10 лет переговорный процесс по урегулированию карабахской проблемы остается безрезультатным из-за неконструктивной позиции Армении. Об этом президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал в интервью германскому телерадиоканалу Deutsche Welle. «Нагорный Карабах является составной частью Азербайджанской Республики, территориальная целостность которой признана Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями», - подчеркнул Алиев. «Армяне уже имеют свое государство - Армению. Тем не менее сейчас они пытаются создать другое государство на наших, оккупированных ими землях. Таким же образом завтра они изъявят желание создать очередное свое государство на территории и любой другой страны. Это недопустимо!» - заявил Алиев. «Уступки и конструктивное отношение с нашей стороны ко всему происходящему состоит в том, что мы уже более десяти лет все еще участвуем в переговорном процессе. Мы продолжаем надеяться на то, что руководство Армении поступит мудро, выведет свои оккупационные силы с наших территорий и обеспечит безопасность своей страны. В противном случае дальнейшие события могут развиваться в совершенно непредсказуемом русле», - подчеркнул президент.

В 2006 г. «Большая восьмерка» поддержала усилия сопредседателей Минской группы ОБСЕ, направленные на урегулирование ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Страны-члены «восьмерки» подчеркнули необходимость достижения соглашения по основным принципам урегулирования конфликта уже в текущем году. «Мы призываем Армению и Азербайджан проявить политическую волю, достичь согласия и готовить свои народы к миру, а не к войне», - сказано в заявлении председателя «восьмерки». Вопрос Нагорного Карабаха был рассмотрен во время саммита «Большой восьмерки» благодаря давлению США. По сведениям агентства Рейтер, Вашингтону пришлось приложить довольно много усилий для того, чтобы карабахский вопрос был включен в повестку встречи президентов, поскольку США заинтересованы в безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Против включения вопроса в повестку была Россия.

В сентябре 2006 г. на 61-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН была внесена инициатива стран ГУАМ по «замороженным конфликтам». В совместном обращении представителей Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии в ООН было указано, что карабахский конфликт, конфликты в

Абхазии и Южной Осетии, а также приднестровский конфликт нарушили признанную в ООН территориальную целостность и суверенность Азербайджана, Грузии и Молдавии, а попытки урегулировать конфликты на протяжении 15 лет ни к чему не привели. Учитывая это, страны ГУАМ попросили рассмотрения этих вопросов на Генассамблее на «приоритетной основе». Интересно, что сопредседатель Минской группы от США проголосовал «за», сопредседатель от России – «против», а сопредседатель от Франции воздержался.

По мнению российского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Юрия Мерзлякова, вынесение карабахской проблематики на трибуну Генассамблеи ООН контрпродуктивно: «Мы изначально выступали против задействования Генассамблеи с целью обсуждения этого вопроса. Не знаю, какова цель, но в любом случае объективно это размывает существующие форматы урегулирования - не только, но в том числе и формат урегулирования конфликта». Он напомнил, что формат урегулирования конфликта был одобрен на саммите «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Официальный Баку заявил, что «Инициатива по замороженным конфликтам в ООН является совместной инициативой государств ГУАМ, обусловленной схожестью вызовов и угроз, стоящих перед этими государствами. Инициатива является реакцией на реально существующие вызовы, стоящие перед государствами. Азербайджан не собирается менять формат переговорного процесса, но необходимо иметь в виду, что ООН не является новым форумом для обсуждения нагорно-карабахской проблемы. Достаточно вспомнить общеизвестные 4 резолюции Совета Безопасности ООН».

Армянская же сторона заявила, что перенос проблемы в Генеральную Ассамблею ООН контрпродуктивен и создаст проблемы для позитивного продвижения процесса урегулирования конфликта. Ереван считает, что в случае усиления тенденции переведения вопроса урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха из ОБСЕ в ООН армянская сторона пересмотрит свою стратегию. По мнению исполняющего обязанности пресс-секретаря МИД Республики Армения Владимира Карапетяна, хотя вопрос и вошел в повестку дня Генеральной Ассамблеи, однако отрицательное решение Генерального комитета ООН по данной инициативе и результаты голосования в Генеральной Ассамблее (16 - за, 15 - против) однозначно показывают настроенность мировой общественности в отношении данного вопроса. «Склонность азербайджанской дипломатии метаться по разным международным инстанциям и расплывать усилия вместо их concentra-

ции на переговорном процессе в рамках ОБСЕ неслучайна. Преследуются несколько целей. Главные из них - растянуть переговорный марафон на дальнейшие годы и поискать пропагандистский навар в организациях, мало знакомых с сутью и ходом карабахского конфликта», - заявил Владимир Карапетян. «Отход официального Баку от реальных путей к урегулированию проявляется не впервые. Его прикрывают рассказами о грядущей мощи Азербайджана, а иногда неуклюже камуфлируют присказками о том, что терпение азербайджанской стороны небезгранично. То и другое помогает водить за нос ждущих скорейшего преодоления конфликта, прежде всего собственных вынужденных переселенцев. Кроме того, морочить голову посредникам - сопредседателям Минской группы ОБСЕ - гораздо труднее, чем представителям государств, имеющих лишь отдаленное представление о Закавказье и карабахском конфликте. В ООН таких государств больше, чем в ОБСЕ. И там немало стран, чьи голоса можно отлавливать призывами к мусульманской солидарности или за счет сострадания к потерпевшей стороне», - отметил он.

Официальные лица в Степанакерте также полагают, что контакты между Степанакертом и Баку необходимы для разрешения карабахского конфликта. Помощник президента НКР Давид Бабаян подчеркнул: «Официальный Степанакерт постоянно говорит о необходимости таких переговоров. Но официальный Баку упорно не желает этого, надеясь, что, ведя переговоры с Ереваном, ему удастся трансформировать в глазах международного сообщества карабахский конфликт, находящийся в плоскости права наций на самоопределение, в территориальный спор. Но это ему не удастся и вряд ли удастся. Именно поэтому переговоры без участия Степанакерта не приносят желаемого результата». По его мнению, если переговоры между Азербайджаном и Нагорным Карабахом начнутся, то это, скорее всего, будет инициатива посредников. «В любом случае, Степанакерт готов и всегда был готов к переговорам с Баку», - резюмировал Бабаян.

В течение года была продолжена деятельность Рабочей группы Дартмутской конференции по региональным конфликтам, которую возглавляют американский и российский дипломаты Гарольд Сондерс и Виталий Наумкин. 31 марта в Степанакерте состоялось обсуждение разработанного в рамках Дартмутской конференции «Проекта Рамочного соглашения о мирном процессе в регионе Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха» с участием представителей неправительственного сектора республики, руководителей партий, экспертов, представителей внешнеполитического ве-

домства республики и журналистов. Одним из отличий Дартмутского процесса от переговорного процесса в рамках Минской группы ОБСЕ является то, что несмотря на все трудности, Нагорный Карабах признан как сторона. Во время слушаний депутатские группы и фракции Национального Собрания НКР выступили с заявлением, в котором, в частности, азербайджано-карабахское вооруженное противостояние 1991-94 г.г. квалифицируется «как агрессия Азербайджана против провозглашенной НКР», а действия НКР - как «применение неотъемлемого права народа на самозащиту, предусмотренные 51-й статьей Устава ООН».

Позитивный отклик в Степанакерте и Ереване вызвало заявление спецпредставителя ЕС по Южному Кавказу Питера Семнеби о налаживании диалога между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, т.к. это заявление отражает именно то, о чем уже много лет говорит армянская сторона.

Летом 2006 г. произошел очередной обмен обвинениями между Баку и Ереваном в связи с пожарами на линии соприкосновения противоборствующих сторон в Карабахе. Азербайджан обвинил армянскую сторону в том, что она умышленно совершает поджоги в прифронтовой полосе. МИД НКР обратился в офис Личного представителя действующего председателя ОБСЕ с просьбой провести мониторинг в приграничной с Азербайджаном зоне с целью дать реальную оценку ситуации. Просьба была удовлетворена, и с 3 по 5 июля 2006 г. миссия ОБСЕ провела серию мониторингов в приграничной зоне, по итогам которых был подготовлен отчет. Миссия ОБСЕ не подтвердила факта поджогов, но подтвердила факт наличия пожаров и предложила оказание международной помощи для их тушения. В связи с отчетом миссии в Баку звучало разочарование и упреки в том, что ОБСЕ «занимает проармянскую позицию» и «не стремится решить карабахский конфликт». В МИД Армении отметили, что доклад положит «конец безответственным и нелепым измышлениям Азербайджана».

В июле 2006 г. в Степанакерте прошла региональная конференция экспертов по вопросам без вести пропавших, с участием представителей Армении, Азербайджана, Грузии и Нагорного Карабаха. Конференция была организована в рамках проекта «Желтые тюльпаны» при поддержке Межцерковного совета мира (Нидерланды). В сентябре Степанакерт посетил докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы по проблемам пропавших без вести Лео Платвоет. Он встретился с представителями руководства и общественности НКР. «Уверен, что сотрудничество сторон по вопросам без вести пропавших может быть полезным для всех. Все, с кем я

встречаюсь в Ереване, Баку и Степанакерте, говорят о том, что не хотят политизировать вопрос, и изъявляют готовность к сотрудничеству, тем самым содействуя МККК, которым выработан механизм для решения таких вопросов, как выяснение судеб без вести пропавших и заложников, выявление мест захоронений и идентификация останков. Для задействования такого механизма необходимо сотрудничество всех сторон и отказ от политизации гуманитарных вопросов», - сказал журналистам в Степанакерте Лео Платвоет.

Впервые за долгие годы переговорного процесса была поднята проблема армянских беженцев из Азербайджана. Их численность превышает 400 тыс. человек, из которых порядка 250 тыс. человек находятся в Армении и только 80 тыс. приняли ее гражданство. Представители общественных организаций армянских беженцев из Азербайджана, объединившихся в Сеть гражданского общества «Беженцы и международное право», направили всем участникам переговорного процесса, в том числе сопредседателям Минской группы, обращение, в котором отмечается, что без внесения в повестку переговоров вопроса о беженцах-армянах, изгнанных из Азербайджанской ССР и Нахичеванской АССР, невозможно будет добиться стабильного и долгосрочного мира: «Должно быть ясно всем, что беженцы-армяне не вернуться на какие-либо территории, подконтрольные азербайджанским властям, поскольку там их жизнь будет под угрозой, а арменофобия в Азербайджане пускает все более глубокие корни. Это не означает, что беженцы-армяне откажутся от защиты своих законных интересов. Они имеют право поселиться на тех территориях бывшей АзССР, которые ныне находятся под юрисдикцией властей НКР». На это обращение отреагировало посольство США в Армении, представитель которого встретился с авторами документа. Исходя из того, что Азербайджанская Республика, при провозглашении своей независимости от СССР, отказалась от правопреемства АзССР, и признавая НКР в качестве ее единственного правопреемника, Сеть призвала власти НКР посредством принятия соответствующих законодательных и подзаконных актов решить вопрос о предоставлении в упрощенном порядке гражданства НКР армянам АзССР и Нахичеванской Республики, и на правах собственности передать им земли на упомянутых территориях.

По мнению В.Казиминова, перспективы мирного решения конфликта на ближайшие годы остаются минимальными. Сохраняется жесткая поляризованность позиций сторон конфликта - Азербайджана и Армении с Нагорным Карабахом по основным спорным проблемам. За 12 лет перемирия руково-

дители сторон стали заложниками завышения собственных требований, не готовили свое общественное мнение к неизбежности взаимных уступок. На этом фоне соглашения небезопасны для власти. Страхуясь, Ильхам Алиев даже ужесточил позицию своего отца насчет принадлежности Нагорного Карабаха и не раз заявлял, что готов решить конфликт «иным путем» или «любой ценой», или же оттянуть его решение. Цикл выборов в обоих государствах в 2007-08 гг. еще больше помешает руководителям сторон проявить необходимую гибкость.

Довольно пассивно подходит к карабахскому урегулированию международное сообщество: ратуя за мирное решение, оно не дает должного отпора угрозам вернуться к силовому решению. Эксперты признают, что соотношение сил не позволит сторонам в ближайшие годы прибегнуть к военным действиям. Но ориентация на силу все равно остается опасной для переговорного процесса, обстановки в обществе, да и в регионе в целом. Гонка вооружений грозит отнять у народов массу времени и средств, а потом открыть счет новым жертвам и разрушениям. Именно поэтому совершенно необходимо жестко сузить перспективу до исключительно мирного решения конфликта, полностью исключить «иные» варианты. Два очередных электоральных года в Армении и Азербайджане вряд ли дадут сторонам конфликта перейти к взаимным уступкам, но потребуют от гражданского общества не просто активизации, а внеочередного здорового выбора между войной и миром, желательно, при содействии ОБСЕ.

Если же говорить о дипломатической стороне урегулирования, то многие эксперты полагают, что сегодня мирный процесс по Нагорному Карабаху нуждается в обновлении. Нужны свежие лица и свежие идеи, детализация той части процесса, по которой позиции сторон сблизились. С другой стороны, проблема урегулирования конфликта не является проблемой той или иной схемы/варианта, по которым конкретно ведутся переговоры. Она по-прежнему является проблемой сложнейшего баланса: военно-политического, военно-географического, внешних лоббингов, экономических сил, отказа от доктрин «отложенного реванша» в Баку и «асимметричного ответа» в Ереване/Степанакерте. Изменение системы баланса сил - сложный и долгий процесс, который не завершится в обозримом будущем.

4.3. Южная Осетия

С 2004 г. грузино-осетинский конфликт из разряда «замороженных» перешел в разряд «размороженных», и боевые столкновения отбросили

миротворческий процесс назад. Военные провокации с конца 2005 - начала 2006 гг., а также обстрелы и диверсии стали почти обыденным делом. Все это время Тбилиси не давал заверения о неприменении силы в урегулировании конфликта с Южной Осетией. На этом фоне низкоинтенсивное противостояние в зоне конфликта воспринималось осетинской стороной как угроза приближающейся новой войны, на этот раз полномасштабной, имеющей целью ликвидировать Южную Осетию как государственное образование. Об опасности эскалации конфликта в той или иной форме предостерегали не только аналитики из Цхинвала, но и грузинские эксперты: Ш.Тадумадзе, П.Закареишвили, И.Аладашвили и др.

2006 г. можно охарактеризовать как период тотального кризиса в переговорном процессе, тем более что вторая половина года была отмечена срывом трех заседаний Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Весьма показательным в этой связи был отказ государственного министра Грузии Мераба Антадзе от участия во встрече президента Южной Осетии с сопредседателями СКК, состоявшейся 27 декабря 2006 г., и проведение им в тот же день встречи с альтернативным президентом Южной Осетии Дмитрием Санакоевым.

В Цхинвале настаивают на сохранении имеющегося формата переговорного процесса. По мнению Цхинвала, заседания СКК срывались по вине грузинской стороны. Еще находясь на посту сопредседателя СКК по урегулированию грузино-осетинского конфликта, Г.Хаиндрава назвал комиссию «сектой», а миротворческую операцию – «изначально и полностью проваленной». Кризис переговорного процесса обострился после того, как М.Антадзе сменил Г.Хаиндраву на посту Государственного министра Грузии по урегулированию конфликтов и сопредседателя СКК от грузинской стороны. В частности, М.Антадзе заявил, что переговоры должны вестись в двустороннем формате между сторонами конфликта, а Россия, ЕС, ОБСЕ и США должны быть гарантами выполнения договоренностей. Это заявление было расценено в Южной Осетии как очередная попытка сорвать работу СКК.

Одним из самых важных внешнеполитических шагов Грузии, совместно с другими странами ГУАМ, в 2006 г. было инициирование вопроса внесения в повестку дня 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о прекращении миротворческих операций в зонах замороженных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и замене их на международные полицейские силы. В Тбилиси рассчитывали на то, что в отличие от Совета Безопас-

ности ООН, где Россия имеет право вето, в Генассамблее решения принимаются простым большинством. МИД России на эти действия Грузии отреагировал довольно остро, отметив в своем заявлении, что «грузинская сторона пытается переложить на Россию и ее миротворцев собственную вину за тупиковую ситуацию в процессе урегулирования конфликтов... В соответствии с принципами международного права и заключенными между ними соглашениями, одобренными в ООН и ОБСЕ, стороны в конфликте обладают равными правами и обязанностями во всех вопросах, относящихся к урегулированию их споров. Поэтому, помимо мнения грузинской стороны, необходимо учитывать в равной степени и мнение абхазской и югоосетинской сторон. Руководители Абхазии и Южной Осетии однозначно заявляют о жизненно важной необходимости присутствия российских миротворческих контингентов. Об этом же свидетельствуют многочисленные обращения общественных и гуманитарных организаций, простых граждан из этих регионов с просьбами о защите от посягательств извне до окончательного урегулирования конфликтов. Это вполне закономерно на фоне военных угроз и провокаций с грузинской стороны. Проигнорировать такие просьбы мы не имеем права, тем более с учетом того, что большинство населения Абхазии и Южной Осетии составляют российские граждане. Россия уверенно продолжит выполнение имеющихся международных договоренностей и соглашений в рамках существующих переговорных и миротворческих форматов».

Как бы в ответ на действия ГУАМ, де-факто при патронаже России, было создано Сообщество «За демократию и права народов» и его Межпарламентская Ассамблея. В ходе проведения первой сессии в Москве 18 декабря с.г. Межпарламентская Ассамблея Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии обратилась в Межпарламентскую Ассамблею Евразийского Экономического Сообщества с предложением о сотрудничестве, а также к мировому сообществу с призывом признать результаты референдумов в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии. Это первая структура, объединяющая непризнанные государства на постсоветском пространстве.

Поскольку именно ОБСЕ патронирует процесс мирного урегулирования в грузино-югоосетинском конфликте и проводит мониторинги в зоне конфликта и на прилегающих территориях, критика действий ОБСЕ является обычным делом в Южной Осетии. В частности, под огонь такой критики попал глава внешнеполитического ведомства Бельгии Карел де Гухт, который критиковал проведение ноябрьского референдума в РЮО, полагая, что

он «замедлит мирный процесс». Представители молодежных организаций РЮО потребовали встречи с главой Цхинвальского офиса Миссии ОБСЕ в Грузии Б.Димитровым, на которой поставили вопрос об объективности мониторинга, выразив возмущение прогрузинской позицией ОБСЕ. На требование предавать гласности результаты проводимых ОБСЕ мониторингов Б.Димитров ответил, что они «не обязаны отчитываться перед общественностью Южной Осетии». Тогда ему напомнили, что вооруженная агрессия против РЮО летом 2004 г. была квалифицирована в отчетах сотрудников ОБСЕ так: «Грузия выставила военные посты, чтобы перекрыть маршруты поступления контрабанды», на что Б.Димитров заявил, что «форма предоставления информации оптимальная, и другой не могло быть».

Тотальный кризис в переговорном процессе происходил на фоне обострения российско-грузинских отношений. Знаковые события этого обострения начали фиксироваться в июле в следующей последовательности:

- 16 июля М. Саакашвили попросил о личной встрече с В.Путиным;
- 18 июля парламент Грузии принял жесткое постановление, в котором потребовал вывода миротворческих сил из Абхазии;
- 19 июля министр обороны Грузии И.Окруашвили заявил телеканалу «Рустави-2»: «Мы находимся в состоянии войны с Россией»;
- 21 июля М.Саакашвили отказался принять участие в неформальном саммите СНГ в Москве, провел реорганизацию правительства и удалил из него Г.Хаиндраву, пытавшегося остановить приближение новой войны в Южной Осетии.

Затем последовала силовая операция в Кодорском ущелье. Все это не могло не отразиться на ситуации в Южной Осетии. Экономическая блокада Южной Осетии со стороны Грузии, которая в 2006 г. приняла еще более жесткие формы, нанесла значительный ущерб местным сельскохозяйственным производителям. Затруднен был сбыт сельскохозяйственной продукции, являющейся основным источником заработка для тысяч жителей сел, расположенных в зоне конфликта. Остановка работы Эргнетского оптового рынка на границе Грузии и Южной Осетии, в рамках борьбы с контрабандой, способствовала массовой миграции предпринимателей из грузинских сел Южной Осетии, занятых в сферах мелкого и среднего бизнеса. В Цхинвали прошли массовые акции протеста, в том числе и с участием грузинских жителей региона, которые обратились к международному сообществу с требованием осудить политику М.Саакашвили. На этом фоне не прекращалась борьба сторон в невоенной сфере. Так, грузинская сторона

воспользовалась ситуацией с «цитрусовым караваном», застрявшим на границе у КПП «Нижний Зарамаг»: когда фуры наконец развернули обратно, «альтернативное правительство» Д.Санакоева предложило предпринимателям скупить портящийся товар и спасти их от банкротства. По имеющимся сведениям, от этой сделки отказались не все.

6 декабря Государственная Дума приняла заявление, согласно которому Россия должна выстраивать свою политику по отношению к Абхазии с учетом обращения парламента Абхазии к российскому руководству о признании ее независимости и установлении между Россией и Абхазией ассоциированных отношений в соответствии с международно-правовыми нормами и российским законодательством. Депутаты Госдумы посчитали также, что референдум о независимости Южной Осетии и выборы президента были проведены в соответствии с избирательным законодательством непризнанной республики при соблюдении международно-признанных принципов и норм. По мнению осетинской стороны, несмотря на бросающиеся в глаза недосказанность и компромиссность данного документа, принятие этого заявления уже являлось большим прогрессом. Раньше российские законодатели вообще шарахались от этой темы.

22 декабря Совет Федерации Федерального Собрания РФ принял документ, в котором отмечалось, что «грузинские власти попирают вековые традиции добрососедства и сотрудничества народов Грузии, Абхазии, Южной Осетии и России», члены Совета «воспринимают итоги состоявшегося 12 ноября 2006 г. референдума в Южной Осетии по вопросу о предоставлении ей независимости и обращении Народного собрания - парламента Республики Абхазия как новое подтверждение воли народов Южной Осетии и Абхазии к самоопределению и считают, что оно должно учитываться мировым сообществом».

В ответ грузинская сторона получала поддержку от американских сенаторов и европейских структур. Ситуация накалилась до предела после арестов российских офицеров и введения Россией ряда санкций против Грузии. Затем напряжение начало спадать. По мнению российского эксперта С.Маркедонова, в пользу России сработал и «северокорейский» и «иранский» факторы, а также то, что Саакашвили перешел ту грань, где воинственная популистская риторика начинает превращаться в конкретные авантюрные действия. На снижение открытой поддержки Грузии со стороны Запада сработала и избирательная кампания по выборам в органы местного самоуправления в Грузии, где были допущены серьезные нарушения меж-

дународных стандартов. В результате всех этих событий Тбилиси несколько снизил силовой прессинг против Южной Осетии.

Наибольшие проблемы в урегулировании внесло создание грузинскими властями «альтернативного правительства Южной Осетии» под руководством Дмитрия Санакоева, с центром в селе Курта. Этот проект правительства Грузии представляет собой попытку привлечь осетин на сторону Тбилиси. Предпосылки к этому имеются, так как осетины и грузины живут по соседству и постоянно контактируют, в отличие от Абхазии, где большинство населения вообще не имеет никаких контактов с грузинами и представляет их воплощением зла. Сделав ставку на Дмитрия Санакоева, грузинские власти продемонстрировали, что не намерены лишать автономии население зоны конфликта, и что осетинами будет управлять осетин. В грузинские населенные пункты, находящиеся под контролем правительства Санакоева, вкладываются большие по местным меркам деньги, строятся дороги, школы, торговые и развлекательные центры, обновляются коммуникации, возобновляется автобусное движение. Ведущие грузинские бизнесмены заявили о намерении строить на территории Южной Осетии филиалы своих предприятий. Поскольку в материальном плане Грузия вряд ли сможет выглядеть более привлекательной, чем Россия с ее необъятными финансовыми ресурсами, то на этом фоне Грузия пытается показать себя защитником национальной идентичности осетинского народа. Не случайно Санакоев выступал перед грузинскими депутатами на осетинском языке, тогда как все госструктуры в соседней Северной Осетии работают на русском языке, и представить себе выступление президента Северной Осетии в российской Госдуме на осетинском языке невозможно.

Хотя эта борьба за симпатии осетинского избирателя пока ни к чему не привела, можно ожидать, что реальное двоевластие даст плоды, особенно в условиях, когда многие грузинские и осетинские села друг от друга отделяют несколько сот метров. В любом случае политика грузинского правительства в Южной Осетии рассчитана исключительно на долгосрочную перспективу, и в ближайшее время конкретных результатов от нее ждать не приходится. Важно, что Грузия тем самым отказывается от вооруженного пути урегулирования конфликта, ведь достаточно небольшого вооруженного столкновения, и все усилия, связанные с проектом «Дмитрий Санакоев», окажутся бесполезными.

Грузинский эксперт Мамука Арешидзе считает обоснованной инициативу грузинской стороны о подключении Дмитрия Санакоева к формату

СКК. Более того, по мнению Арешидзе, прямой диалог Эдуарда Кокойты и Дмитрия Санакоева явился бы одной из твердых гарантий предотвращения силового противостояния в Южной Осетии, угроза чего со временем только растет.

Так или иначе, Д.Санакоев пользуется поддержкой части населения региона, которая фактически за него проголосовала - это не только этнические грузины, но и осетины Ахалгорского района, и в любом случае это люди, которых Э.Кокойты считает своими гражданами. Сопредседатель СКК с российской стороны Юрий Попов заявил, что российская сторона не рассматривает Санакоева как сторону в конфликте, поскольку он представляет грузинские власти. Но ведь в формате СКК представлена и североосетинская сторона, которая формально не является стороной конфликта.

Вице-спикер парламента Южной Осетии Юрий Дзиццойты заявил, что проект «Дмитрий Санакоев» - это тщательно разработан антиосетинский план. «Проведение альтернативных выборов, желание «альтернативщиков» участвовать в переговорном процессе, что направлено на выдавливание СКК, создание трудностей для населения в зоне конфликта в плане передвижения - все это элементы антиосетинской программы», - сказал Дзиццойты.

Парадокс ситуации состоит в том, что, проведя в Южной Осетии параллельные выборы, Тбилиси тем самым косвенно признал наличие РЮО и ее властей. Ранее во всех официальных документах Грузии эта территория называлась Цхинвальским регионом. Однако, по мнению С.Маркедонова, речь пока идет о «признании альтернативной Южной Осетии» - явления, имеющего мало общего и с «осетинским вопросом» в Грузии, и с динамикой грузино-осетинского противостояния. Это признание, возможно, улучшит имидж Тбилиси за рубежом (и не исключено, что и среди осетинского населения Грузии). Правда, союз Д.Санакоева с Тбилиси ситуативный и за его спиной пока нет прогрузинских осетин, а без их массовой поддержки он может потерять доверие Тбилиси.

После реализации проекта «второй Южной Осетии» Тбилиси подготовил меморандум «О соглашении по дальнейшим мерам с целью полномасштабного урегулирования конфликта в Цхинвальском регионе/Южная Осетия, Грузия» и представил его в штаб-квартиру ОБСЕ. Таким образом, в проекте официального документа, подготовленного в Тбилиси, появилось понятие «Южная Осетия». В целом идеи Тбилиси были приняты европейскими дипломатами, включая и идею интенсификации «переговорного

процесса» между Тбилиси и Куртой. Возможно, Тбилиси будут проведены пиар-акции для того, чтобы изменить формат переговоров (т.е. отказаться от Дагомьских соглашений 1992 г.) в связи с появлением «второй Южной Осетии». Между тем, отказ от существующего формата может привести к эскалации конфликта.

В социально-экономической сфере появление «второй Южной Осетии» приведет к реальной конкуренции в этом конфликтном регионе между Тбилиси и Москвой. Именно эта сфера будет определять будущее власти в Цхинвале и Курте.

Изначально главным ресурсом урегулирования этого конфликта был невысокий уровень межэтнической неприязни между грузинами и осетинами. Этот ресурс значительно уменьшился с 2004 г. и продолжает таять на глазах. Самое опасное в том, что пропорция между политическим и этническим факторами перевернулась, на первое место по значимости опять вышло именно этническое неприятие. Такого никогда не было раньше, ведь еще во второй половине 2005 г. цхинвальские осетины могли, например, ездить в Тбилиси (в частности, на рынок в Лило за турецким ширпотребом).

Заключение

Несмотря на проблемы становления самостоятельной внешней политики и государственности, непризнанные международным сообществом государства Южного Кавказа стали геополитическими факторами в регионе и являются одним из механизмов сопровождения интересов тех или иных игроков. Процесс решения статуса Косово, несмотря на диаметрально противоположные заявления главных внешних игроков в регионе Южного Кавказа, продолжает оставаться мощным стимулом как для самих непризнанных государств, так и для их бывших метрополий. В глазах непризнанных государств Южного Кавказа отличие проблемы албанского Косово от их собственных сводится лишь к большей численности населения Косово, завершенности операции по исключению всяких претензий Белграда на военный реванш/силовую реинтеграцию Косово, в то время как во всех трех конфликтах Южного Кавказа вероятность политики военного реванша остается сравнительно более высокой, и, наконец, к тому, что де-факто государственные структуры в Косово были построены с помощью международного сообщества, в то время как де-факто государственные структуры в Абхазии, Нагорном Карабахе и Южной Осетии были, в основном, построены самостоятельно.

В ответ на «косовский процесс», который является неприемлемым для Грузии и Азербайджана, с их стороны было инициировано несколько политических акций для того, чтобы как-то воспрепятствовать распространению косовского прецедента на конфликты в регионе Южного Кавказа. Среди этих акций выделим две:

- включение странами ГУАМ в повестку дня 61-й Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о «замороженных» конфликтах, что наиболее актуально для Тбилиси и Кишинева, добивающихся вывода российских миротворцев из зон конфликтов и изменения формата переговорных процессов;
- полицейскую операцию в Кодорском ущелье Абхазии и выборы «альтернативного президента» в Южной Осетии. В результате официальный Тбилиси попытался продемонстрировать западному сообществу, что де-факто власти в Сухуме и Цхинвале полностью не контролируют свою территорию. Следовательно, в переговорный процесс необходимо включать представителей «Верхней Абхазии» (этот термин не был принят международными экспертами) и де-факто «второй Южной Осетии», т.е. менять формат переговоров и тем самым отойти от Дагомысских (1992 г.) и Московских (1994 г.) соглашений.

Де-юре главные противники и сторонники «косовского процесса» в лице России, США и ЕС вполне осознают, что обойти этот прецедент для других конфликтов, в том числе и на постсоветском пространстве, полностью не удастся. 2006 г. в вопросе Косово не принес определенности, но не исключено, что ситуация здесь проявится в дальнейшем. При этом представляется, что в действительности Москва не будет сильно препятствовать политике США и ЕС в отношении Косово. Скорее ее жесткая позиция будет лишь видимой, причем по-прежнему в кулуарах будут звучать ссылки на потенциальную актуализацию чеченской проблемы. Однако реально Россия, скорее всего, устроит торг для получения возможных выгод в конфликтах на постсоветском пространстве.

В этой ситуации США и ЕС могут пойти и на замораживание или растягивание «косовского процесса». Это бесперспективный, но вполне вероятный сценарий. В случае какой-то временной легализации ныне существующего положения вокруг Косово это обстоятельство может стимулировать сохранение нынешнего статус-кво вокруг конфликтов в Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии.

Вполне возможно, что Москва начнет поиск союзников в вопросе урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве по предполагаемому «косовскому прецеденту». Возможно и договоренность с США и ЕС по критериям признания ныне непризнанных образований. Среди критериев, скорее всего, будут прежде всего превалировать:

- государственная состоятельность непризнанных государств;
- способность бывших метрополий контролировать эти государства ненасильственными методами;
- наличие демократических процедур в непризнанных государствах по часто упоминаемому принципу «сначала стандарты, потом статус».

Приоритетом политики США в регионе по-прежнему остается транспортировка углеводородов в западном направлении. В этом аспекте одной из целей политики США остается трансформация политического проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан в экономический, т.е. подключения к нему нефти Казахстана и, возможно, Туркменистана. Однако по ряду причин, в том числе из-за умелого оппонирования России (договоренности о строительстве Прикаспийского трубопровода и нефтепровода Бургас-Александрополос) эта задача остается нерешенной.

В этом контексте США не заинтересованы в размораживании конфликтов в регионе и возобновлении боевых действий. Возможно, США может заинтересовать определенная политическая напряженность в отдельных частях региона, но при условии полного контроля над очагами. В этом контексте Южная Осетия до последнего времени рассматривалась и пока продолжает рассматриваться в Тбилиси и среди западных партнеров Грузии как наиболее слабое звено в ряду непризнанных государств. Предпосылками для этого являются незначительная численность населения, разрушенная экономика и инфраструктура, положение транспортного пункта и пр.

Однако события 2006 г., в том числе усилия России по оказанию реальной помощи РЮО, могут привести к тому, что Южная Осетия сможет выйти из кризиса и в большей степени утвердится как государственное образование. В противном случае Тбилиси имеет теоретический шанс на реинтеграцию Южной Осетии.

США прилагают усилия для создания серьезной военной инфраструктуры на Каспии и, видимо, будут наращивать возможности обеспечения безопасности нефтяного комплекса. Одновременно США и НАТО (так же,

как и Россия) продолжают делать шаги не только к милитаризации региона, но и к повышению уровня военной активности.

Весь 2006 г. продолжалось становление и развитие Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии. Во внутривнутриполитических процессах был сделан упор на демократические процедуры, которые выразились в проведении выборов в Народное Собрание и органы местного самоуправления в Абхазии, президентские выборы и референдум в РЮО и референдум по принятию Конституции в Нагорно-Карабахской Республике. В связи с «ковшовским процессом» во всех трех непризнанных государствах региона есть стремление реализовать формулу «сначала стандарты, потом статус».

НКР, тенденции социально-экономического роста которой оставались устойчивыми, продолжила шаги в рамках экономики развития. При этом доля межгосударственного кредита, получаемого из Армении и используемого для формирования государственного бюджета (он составил 95.4 млн. долларов на 2007 г.) продолжает снижаться.

Абхазия продолжает делать шаги по переходу от экономики выживания к экономике развития. Речь идет о повышении финансовой дисциплины, выполнении общегосударственных бюджетных показателей и реальном увеличении бюджета. При этом республика под давлением общественности и оппозиции приостановила работу Международного консорциума по восстановлению сквозного движения поездов через Абхазию.

В 2006 г. при поддержке российских менеджеров и собственно России был сделан самый первый и самый решительный шаг перехода от экономики выживания к экономике развития Южной Осетии. Впервые за все время существования РЮО практически полностью был выполнен ее бюджет. Была также начата реализация важнейшего стратегического проекта - строительства газопровода между Северной и Южной Осетией. Подача российского газа в Южную Осетию не только обеспечит энергетическую независимость Южной Осетии от Грузии, но и позволит поставлять газ по внутрироссийским ценам.

Военные структуры Абхазии и особенно Южной Осетии сделали новый и очень важный шаг в повышении уровня боеготовности и боеспособности своих силовых структур. В результате проведенных в силовых структурах РЮО мероприятий появилась уверенность в том, что вероятность быстрого успеха грузинской стороны в случае полномасштабных боевых действий резко снизилась. Абхазия провела ряд традиционных крупных командно-штабных учений с боевыми стрельбами. Армия Оборона НКР

в течение года также сумела существенно повысить уровень своей боевой подготовки, взаимодействия и систем управлений в ходе боевой учебы.

В переговорном процессе по урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликта был зарегистрирован не только застой, но и регресс, который сопровождался резким ухудшением грузино-российских отношений. При этом, в глазах как осетин, так и абхазов, некоторые кадровые перестановки в грузинском правительстве свидетельствовали о победе в Тбилиси «ястребов». Ключевым политическим шагом, приведшим к торпедированию переговорного процесса, в Сухуме и Цхинвале посчитали жесткое постановление парламента Грузии от 18 июля 2006 г., в котором депутаты потребовали вывода российских миротворцев из зон обоих конфликтов со своими бывшими автономиями. Абхазская и осетинская стороны рассматривают российских миротворцев как гарантов невозобновления вооруженной фазы конфликтов.

Карабахский конфликт оказался единственным на Южном Кавказе, по которому в течение всего года продолжались переговоры и официально, в рамках ОБСЕ, был отмечен прогресс в процессе его урегулирования. Произошла активизация переговорного процесса, в результате которого стороны, под давлением посредников, «зациклились» на обсуждении поэтапно-пакетной схемы урегулирования, где никак не могут прийти к согласию по ключевым вопросам. В целом, несмотря на обещания скорейшего разрешения карабахского конфликта, в том числе возможном подписании некоего документа «о принципах» урегулирования, ни в 2007-2008 гг., ни в последующие 2-3 года это не представляется вероятным.

Процессы урегулирования в грузино-абхазском и грузино-югоосетинском конфликте почти наверняка останутся статичными и будут сопровождаться тактикой «мелкого фола» в зонах безопасности обоих конфликтов, но больше грузино-югоосетинского. Конфликтующие стороны займут выжидательную позицию и состязательность внешних игроков во многом переместится в социально-экономическую и внутривнутриполитическую сферу непризнанных государств, что предполагает подвижки в реабилитации обеих конфликтных зон. При этом абхазская сторона, скорее всего, будет продолжать осторожный процесс реинтеграции в свою общественную и государственную систему грузинского/менгрельского населения, вернувшегося в Гальский район, а югоосетинская сторона будет занята «перетягиванием каната» с правительством Дмитрия Санакоева.

Углубление сотрудничества Южной Осетии и Абхазии с Москвой на-

лицо. Создание под патронажем Кремля Сообщества «За демократию и права народов» также свидетельствует о том, что Цхинвали и Сухуми все больше приблизились к гипотетической «точке невозврата» в состав бывшей метрополии. Что касается НКР, то она подошла к этой точке еще ближе и еще раньше.

Использованные материалы и литература

1. РИА Новости (www.rian.ru);
2. Информационный центр «Ноян Тапан» (www.nt.am);
3. Публикации Д.Петросяна в еженедельнике «The Noyan Tapan Highlights» за 2006 г.;
4. ИА Regnum (www.regnum.ru);
5. Интернет-сайт «Новый регион» (www.nregion.com);
6. Новостные выпуски государственного информационного агентства Республики Абхазия «Апсныпресс»;
7. Публикации Коста Дзугаева в «Бюллетене Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN), № 65-71;
8. Интернет-сайт <http://www.day.az>;
9. Интернет-сайт <http://www.mirtv.ru>;
10. Интернет-сайт <http://www.rosbalt.ru>;
11. Интернет-сайт <http://www.peacekeeper.ru>;
12. Интернет-сайт <http://region15.ru>;
13. Интернет-сайт <http://www.cominf.org>;
14. Интернет-сайт <http://www.prognosis.ru>;
15. Интернет-сайт <http://kazimirov.ru>;
16. Цыганок А.Д. Рычаги силы государств Большого Кавказа. Часть 1. // www.tsiganok.ru;
17. Цыганок А.Д. Пороховая бочка Евразии // Независимое военное обозрение, 09.02.2007;
18. Грузия готовит крупные военные учения с США. Интервью с первым заместителем министра обороны Грузии Леваном Николеишвили // Время новостей, №229, 12.12.2006;
19. Ликликадзе К. Извинится ли Россия за бомбежку Верхней Абхазии? // Газета «24 саати», 03.04.2007. (См. Российско-Грузинский аналитический сайт www.pankisi.info);
20. Публикации Сергея Маркедонова за 2006-2007 гг. на сайте <http://politikom.ru> о непризнанных государствах Южного Кавказа.